

ДАРК ЛЭЙН

Том 1

Ло Илиес

Ло Илиес

Дарк Лэйн. Том 1

«Издательские решения»

Илиес Л.

Дарк Лэйн. Том 1 / Л. Илиес — «Издательские решения»,

Иногда обычная встреча может изменить твою жизнь самым невероятным образом. Малена Беннингтон, дочь британского миллиардера, не представляла, куда ее заведет знакомство с парнем из загадочного города-призрака. Привычное спокойное существование вдруг превратится в кошмарный сон, где действуют совсем другие правила. И Малене придется хорошо их усвоить, если она хочет выжить в этом незнакомом и странном мире.

© Илиес Л.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Часть первая	7
Глава первая	7
Глава вторая	20
Глава третья	29
Глава четвертая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Дарк Лэйн
Том 1
Ло Илиес

© Ло Илиес, 2016

© Ло Илиес, дизайн обложки, 2016

© Peter Fitzgerald, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

- Бедняжка.
- Она мертва?
- А что с ней случилось?
- Наверно, покончила с собой...

Толпа любопытных собралась на мосту. Все глазели, как полицейские вытаскивали из воды тело девушки. Интерес людей можно было бы принять за жалость и сочувствие, но то один, то другой вынимал из кармана телефон и, не стесняясь, щелкал уникальные кадры.

Наконец труп был извлечен из воды, и глазам любопытных открылось зрелище скорее печальное, нежели ужасное. Тело девушки еще не успело деформироваться. Было видно, что утопленница обладала стройностью и несомненной красотой, только мраморная бледность и неподвижность наводили на мысли о смерти.

- А вдруг она еще жива? – тихо спросил кто-то.

Внимание всех зрителей тут же переключилось на неосторожного парня. Казалось, толпа вдруг обрела одно лицо, на котором сначала отразилось удивление, а затем и неприкрытое возмущение, словно этот человек оскорбил людей, собравшихся здесь. Ведь каждый из них уже считал себя свидетелем происшествия, о котором расскажут в вечерних новостях, а завтра напишут во всех городских газетах. Они видели *настоящий* труп, плавающий в реке. Видели, как приехала полиция (кто-то из них даже был тем героем, который вызвал ее). И не стовариваясь, каждый окрестил этого человека форменным глупцом, которому не мешало бы убраться подальше от места настоящей трагедии.

- Да я так... – тут же сказал парень, ясно ощутив, что оплошал. – Вряд ли она нас разыгрывает, конечно, девушка мертва.

Человек весь сжался, словно стараясь исчезнуть, а на «лице» разгладились беспокойные морщины. Спектакль продолжался.

Он тоже был здесь и наблюдал эту нелепую сцену. Горе его стало еще острее. В такие минуты *он* был близок к тому, чтобы отказаться от всего, во что верил. На одной чаше весов находилась его горячая убежденность в своей правоте, на другой – хрупкая фигурка в мокром платье, что облепило остывшее тело. Эта девушка, с почерневшими губами на бледном, гладком лице, заставляла *его* чувствовать реальность, от которой *он* все время убегал. Еще немного и *он* будет не способен защищаться, не сможет вернуться в свой дом с толстыми стенами и надежными засовами на дверях. *Он* поспешно зашагал прочь, оставляя позади еще одного человека, пошедшего не по тому пути.

Часть первая Малена в стране чудес

Глава первая Разведенные мосты

День в Чикаго выдался необыкновенно солнечным и теплым – прекрасная погода, чтобы увидеть город впервые. Легкий сентябрьский ветер покачивал редкие деревья и, проникая сквозь приоткрытое окно автомобиля, теплым воздухом приятно ласкал лицо. Отражаясь в бесчисленных стеклах небоскребов, солнце придавало городу сказочный вид.

Супруги Беннингтоны уже не в первый раз приезжали в Чикаго, поэтому ничего не замечали. Но Малена – любимая дочь Говарда и Эмили – пребывала в восторге. Путешествие вызвало в ней бурю эмоций, и неудивительно, ведь это первый раз, когда мистер Беннингтон решил взять в деловую поездку всю семью. До этого Малене приходилось бывать только на бесконечных курортах, опять же вместе со своими родителями, и ничего нового от очередного путешествия она не ожидала. Но все оказалось иначе: большой незнакомый город, занятой отец и совершеннолетие...

Мистер Беннингтон посчитал неплохой идеей отметить день рождения Малены в Чикаго. Это было гораздо удобнее, чем прерывать дела и сломя голову лететь в родной Лондон, чтобы поздравить единственную и любимую дочь. К тому же число гостей сокращалось раз в десять, а это не могло не радовать. Не то, чтобы Говард был скуп, но если бы не умел экономить, ему бы никогда не удалось сохранить и приумножить свое приличных размеров состояние. Он мог сорить деньгами, но на самом деле всегда знал меру, и его расточительность была по большей части видимостью, умело созданным имиджем. Вот, например, лимузин, который встретил их в аэропорту, а теперь доставлял до гостиницы, был необходимой роскошью. Он сразу решил множество мелких вопросов. Говарду не придется давать неприлично большие чаевые и каждый день водить перед носом у портье новыми «ролексами», чтобы персонал отеля понял, какой статус занимает гость, и что за обслуживание ему требуется. Чтобы создать к себе должное отношение, достаточно будет подъехать к отелю, и выйти навстречу швейцару так просто, будто бы ты приехал на метро или обычном такси. Мистер Беннингтон прекрасно знал, что нарочито небрежное отношение к своему материальному благополучию впечатляет сильнее, нежели его демонстрация.

Лимузин бороздил улицы с удивительной для такой машины ловкостью, не умоляя при этом своего достоинства. Ведомый умелой рукой водителя, он петлял и выруливал на самые контрастные виды: то по обеим сторонам дороги толкались небоскребы, и ни единому цветочку не было места в серьезном мире великанов, но вдруг появлялся парк с заманчивой тенью деревьев, наверняка удобными лавочками и детскими площадками. Парков было неожиданно много, Малена даже высказала свое удивление вслух.

– Да, мисс, мы с вами не увидим и половины, – довольно ответил ей шофер. – Я проработал в Чикаго больше двух лет, но без навигатора не всегда понимаю, какой именно парк проезжаю.

Их личный шофер, Тэд, сидевший рядом с водителем лимузина, удивленно посмотрел на коллегу и презрительно скривил рот. Малена же подумала, что это очень интересно не знать чего-то о месте, в котором живешь. Будет замечательно осмотреть город тщательно и не спеша. Чем больше она здесь находилась, тем больше он ей нравился. В Чикаго все казалось другим: улицы, люди, транспорт – все носило неуловимый оттенок стремительности, и Малене самой

захотелось влиться в общий поток, стать такой же быстрой и энергичной. Да, она определенно влюбилась в Чикаго с первого взгляда, и, возможно, именно потому, что он так не походил на ее дом и ее саму.

Отец не любил американские города, ровно как и их жителей. С ними он имел исключительно деловые отношения, обсуждая в своем элитном клубе в Лондоне чудовищный слэнг и вольное отношение американцев к этикету. Малена вдруг представила, каким, должно быть, занудой казался ее отец своим чикагским партнерам. Говард Бенningтон был из тех джентльменов, кто презирает гибкость в характере и не способен менять себя по требованию ситуации.

Малена отвернулась от окна и посмотрела на родителей, сидящих в конце длинного кожаного салона. Говард изучал содержимое черной папки – ни на секунду не мог оставить работу. Вот посмотришь на него и сразу поймешь, чем живет этот мужчина. Его аккуратно подстриженные темные волосы с проседью, ухоженные руки, одежда и обувь – всегда в идеальном порядке. Если бы Малена лично не видела отца в пижаме и тапочках, она бы никогда не поверила, что этот мужчина снимает смокинг, перед тем как лечь спать или принять душ. Даже фигура полностью подчинялась его твердой воле, поэтому в свои сорок восемь лет Говард не обзавелся брюшком или двойным подбородком, как многие его сверстники. Крупный, подтянутый мужчина, довольно красивый, но резкость характера отражалась и в чертах лица. Особенно тяжелым был взгляд темных, почти черных, глаз под густыми изогнутыми бровями. Не каждый мог выдержать такой взгляд, чаще люди предпочитали смотреть на туфли мистера Бенningтона.

Мать девушки – Эмили – была полной противоположностью мужа. Миниатюрная, стройная женщина, с крашеными светло-каштановыми волосами и неизменными серьгами-жемчужинами в аккуратных, почти детских, ушах. Голубые глаза всегда смотрели с нежностью и кротостью. За свои двадцать лет Малена никогда не слышала, чтобы мать кричала, да и вообще повышала голос. Эмили в принципе не была склонна к проявлению эмоций – истинная леди, до кончиков ногтей. Для Малены мама всегда была одной большой тайной, даже об отце она бы смогла рассказать больше. Но, несомненно, она любила своих родителей и восхищалась ими с детства, даже в период подростковых бурь их авторитет для нее оставался непререкаемым.

Сейчас миссис Бенningтон бесстрастно глядела в тонированное окно, прикрыв веки и изредка осматривая Малену с головы до ног, чтобы прогнать накатывающую сонливость. Это была еще одна черта ее матери – устать от малейших физических нагрузок. Шесть дней из семи у миссис Бенningтон болела голова, а в седьмой – она любила отдохнуть от головной боли. И, тем не менее, эта женщина, с удивительно флегматичным характером, умудрилась заполучить в мужа одного из самых влиятельных людей Лондона. Собственно говоря, история любви родителей Малены была до невозможности проста, от ее матери не требовалось никаких усилий. Семьи Говарда Бенningтона и Эмили Уильямс были давними друзьями, и когда Эмили достигла совершеннолетия, вопрос о поиске мужа не то, чтобы отпал, он решился, даже не будучи поставленным. Едва старший Бенningтон завел разговор о возможном союзе с дочерью Уильямсов, Говард сразу же согласился. Эмили была не дурна собой, покорна и никогда не лезла в мужские дела – именно эти качества он ценил в женщинах. Эмили же видела в лице молодого Бенningтона обеспеченную и спокойную жизнь до самой старости, поэтому приняла предложение и с тех пор ни разу не пожалела об этом. Хотя Малена иногда жалела мать вместо нее. Вспыльчивый отец был настоящим кошмаром для женской психики, но, судя по прожитым в браке годам и сохранившейся безмятежности, нервная система Эмили была сделана из высокопрочных материалов. К сожалению, Малена унаследовала от мамы лишь ее миниатюрность и красоту, но никак не спокойный характер. Она все принимала близко к сердцу: и хорошее, и плохое; подолгу не могла забыть разочарований и часто не умела сдерживать своих эмоций. Слава богу, в ее жизни было мало ситуаций, из-за которых стоило бы переживать.

В данный момент Малена даже радовалась своей чувствительности. Как бы еще она смогла сохранять хорошее расположение духа, зная, что ей предстоит отметить совершенно-

летие вдали от друзей? Ее не ожидает безбашенная молодежная вечеринка, наподобие тех, что она посетила в этом году у сокурсников. Никакого «отрыва», рек алкоголя и забавных сюрпризов. Чем не повод для расстройства? Но Малену это совершенно не беспокоило, ноздри ее трепетали, впитывая незнакомый и дерзкий запах города. Она легко могла представить себе самые невероятные приключения, ожидающие ее за каждым новым поворотом дороги.

Наконец, лимузин плавно затормозил, доставив пассажиров к месту. Услужливый швейцар поспешил открыть дверь и, улыбаясь симпатичной госте, подал руку. Взору девушки открылся вид на умопомрачительную башню «Лэнгхэм Чикаго» – одного из самых роскошных и дорогих отелей в городе. Малена знала об этом, даже не заглядывая в путеводитель и не изучая рейтингов отелей Чикаго. Отец всегда выбирал «самое-самое», и сегодня был тот случай, когда она обожала это его навязчивое стремление.

Прямоугольный столб отеля, будто вытесанный из гранита, но испещренный окнами сверху донизу, может, и не был самым высоким сооружением в городе, однако впечатление производил грандиозное. Гигантская мозаика из темного стекла. Наверно, именно за счет окон здание смотрелось воздушным и совсем легким, несмотря на свои внушительные размеры. Когда Малена запрокинула голову, стараясь ухватить взглядом верхушку башни, шея ее больно заныла, в глазах потемнело, и на миг ей почудилось, что сейчас этот стеклянный столб, подпирающий небо, рухнет прямо на нее. Конечно, она и раньше видела небоскребы, но здесь все было абсолютно особенным, и впечатление производило совершенно несравнимое.

– Малена, идем! – поторопил мистер Беннингтон замечтавшуюся дочь. Человек деловой и организованный, он вообще не выносил медлительности, поэтому и в своих домочадцах Говард усиленно пытался воспитать те же качества, впрочем, иногда ему казалось – совершенно напрасно.

Малена не заставила отца ждать и поспешила за родителями.

Холл отеля встретил самым современным интерьером и тем же ощущением воздушности, которое производил фасад здания. Здесь все было прозрачным, легким и насквозь пронизанным светом, словно дизайнерам удалось невозможное – поймать солнце и заключить его внутри стеклянных стен. Обилие зеркальных поверхностей уводило тебя из реальности в какое-то совершенно другое, новое измерение, и вести себя здесь хотелось иначе, легко и неслышно ступать по блестящему полу.

Администратор – мужчина средних лет с приятной улыбкой – внимательно выслушивал пожелания мистера Беннингтона, изредка кивая головой и что-то записывая. Водителя, и по совместительству телохранителя Малены, поселили в простом номере (если словосочетание «простой номер» применимо к «Лэнгхэм Чикаго») в нижней части здания. Для себя и своей семьи Говард взял заранее забронированный номер, и в том, что он был лучшим из представленных в отеле вариантов, можно было не сомневаться. В ожидании, Малена с матерью расположились на удобных диванах, чуть поодаль от стойки администратора, наблюдая, как шесть огромных чемоданов направлялись к лифту на блестящих бесшумных тележках. Пять из них, с узнаваемым выютоновским орнаментом, содержали вещи женской половины семьи. Малена даже посочувствовала молодым портье, но призналась себе, что взять меньше нарядов просто не могла.

Все здесь ей было по душе, и воспринималось с радостью и волнением. Тщетно Малена пыталась скрыть свое впечатление. Пока семью Беннингтонов заселяли в номер, девушка не раз была удостоена укоризненных взглядов отца: людям с их статусом непозволительно с таким неприкрытым любопытством рассматривать окружающую обстановку. Предполагалось, они видели слишком многое, чтобы чему-то удивляться и восторгаться.

Вскоре Беннингтоны отправились в «поднебесье» вслед за чемоданами. Просторный номер с двумя спальнями, небольшой гостиной и обеденной зоной вполне удовлетворял требовательному вкусу Говарда, был достаточно роскошным и комфортным для Эмили, и вызвал

скуку у Малены. Здесь было хорошо, но все эти огромные диваны и кровати как бы настоятельно призывали вас к отдыху, безмятежному существованию в окружении чистоты и комфорта класса «люкс». Малене же не хотелось отдыхать, она совсем не устала. Тело ее настойчиво требовало движения. Еще сидя в автомобиле, девушке ужасно захотелось пройтись, а может даже пробежаться по шумным улицам. В номере же все было статичным, хоть и воздушным. На миг Малена даже испугалась, что успела пресытиться городом и ощущение полета к ней больше не вернется. Но едва она подошла к окну в своей спальне (оно, как и во всех других комнатах занимало всю стену) и окинула взором ближайшие окрестности, как сердце ее забилося быстрее. Вид на реку, прятывшуюся в тени разномастных башен, вовсе не успокаивал, а, наоборот, будоражил. Нет, там за окном, город продолжал жить, и энергия его была ключом, ему нипочем сонливость, привезенная в чемоданах уважаемых граждан Британии.

С трудом оторвавшись от впечатляющего вида, Малена приняла душ и переделалась в удобное и простое платье. Мистер Беннингтон распорядился подать обед в номер, и девушка была этому рада. Конечно, ей очень хотелось увидеть ресторан, но живот уже сводило от голода. Завтрак в самолете, казалось, был не меньше, чем полгода назад.

За обедом, состоящим из рыбы с овощами, и пирога с вишней и мороженым на десерт, Говард по привычке завел разговор о делах. На этот раз речь пошла о том, из-за чего он собственно прилетел в Чикаго.

– Это беспроигрышное дело, – говорил он эмоционально и убедительно, будто бы за одним с ним столом сидели не члены семьи, а деловые партнеры. – Только представьте, как много места занимают полуразрушенные, нежилые здания. Архитекторы разработали потрясающий проект, и скоро город начнет оживать прямо на наших глазах! Конечно, придется сделать немало вложений, завтра я буду вести переговоры лично, но, мне кажется, риск оправдан. Я чувствую, что это золотая жила.

– Твое чутье тебя еще не подводило. Но неужели там никто не живет? – недоверчиво спросила Эмили.

– Разве что отбросы общества, но, как ты понимаешь, у них нет прав на город.

Малена слушала без особого интереса – разговоры о бизнесе постоянно сопровождали их семейные обеды в Лондоне. О проекте по реконструкции какого-то заброшенного города она уже слышала, и не раз, но детали ее не интересовали. В Чикаго она видела в первую очередь возможность отдохнуть и получить новые эмоции, о финансовых вопросах думать хотелось в последнюю очередь.

– А название вы оставите прежнее? – скорее из вежливости, нежели из истинного любопытства спросила Эмили. Услышав слово «отбросы», она сразу потеряла всякий интерес к делу супруга. Эта элегантная женщина, никогда не знавшая в чем-либо нужды, совершенно искренне полагала, что нищие, бродяги и просто небогатые люди должны переселиться в отдельное от нормальных граждан место, и не оскорблять своим видом ее эстетический вкус.

– Естественно, нет, – ответил Говард. – С названием «Дарк-Лэйн» у людей не самые лучшие ассоциации. Малена, а ты что думаешь? – мистер Беннингтон обратился к дочери, вовсе не потому, что ему было интересно ее мнение, а потому, что он заметил ее отсутствующий взгляд.

– А? – очнулась Малена. Она попыталась сообразить, что от нее хочет отец, но ничего не вышло. Он поймал ее.

– Малена, ты не слушала меня, – Говард еще не повысил голос, но делал акцент на каждом слове – первый признак возрастающего раздражения.

– Я слушала, просто не поняла вопрос, – возразила Малена.

– Я спросил, что ты думаешь по этому поводу? – медленно повторил Говард.

– Ты про Дарк-Лэйн?

Малена отчаянно искала помощи у матери, бросая на нее выразительные взгляды, но та лишь рассеянно пожала плечами. Эмили никогда не шла против воли своего мужа – слишком хорошо знала его суровый и импульсивный характер.

Тогда девушка неуверенно произнесла, надеясь попасть пальцем в небо:

– Я давно говорила, что хотела бы посмотреть на этот город до того, как его начнут перестраивать.

– Мы обсуждали его название, – вкрадчиво проговорил отец.

– А что с ним не так?

– Теперь ты видишь? – мистер Беннингтон обратился к жене, полный негодования. – Она даже не слушала меня.

Эмили выдавила жалобную улыбку:

– Дорогой, дай ей отдохнуть. У нее скоро день рождения, оставь ненадолго разговоры о работе.

– Умственные процессы не мешают отдыху, – гнул свое Говард, сжимая в руке блестящую вилку, и Малена показалось, что еще чуть-чуть и одним столовым прибором у отца станет меньше. – Если она будет витать в облаках из нее не выйдет толку.

– Говард, вспомни хоть на секунду, что у тебя *дочь*, а не сын! – пролепетала Эмили.

– Я это помню, – невозмутимо ответил мистер Беннингтон, – но она *моя* дочь.

Это было сказано спокойно, но в словах отца Малена услышала свой приговор. Быть дочерью Говарда Беннингтона – означало иметь много привилегий, не доступных другим людям. Каждая девушка мечтала бы оказаться на ее месте, но не каждая смогла бы ответить непомерно высоким требованиям такого отца. Будучи послушной и способной, Малена безропотно соблюдала его волю и брала одну планку за другой. Говард гордился ею, но не давал расслабиться даже после больших достижений, требующих огромного количества сил. Малена, как и всякий ребенок, любила радовать своих родителей и старалась выполнять все задачи, которые они ставили перед ней.

Она училась в одном из самых престижных университетов, осваивая менеджмент в Лондонской школе экономики и политических наук, и уже год работала в компании Беннингтонов. И хоть роль у нее там была незначительная, Говард все время пророчил дочери большую карьеру. Что говорить, пророчества были вполне обоснованными, Малена родилась под счастливой звездой и имела все необходимое для исполнения планов мистера Беннингтона. Образ жизни, выбранный родителями, был ей по душе. Да она и не знала, что может быть по-другому, поэтому принимала жизнь как данное. Она привыкла быть идеальной дочерью и слабо представляла себя в роли особы, увлекающейся сомнительными занятиями, неудобными ее отцу. Но сейчас что-то неприятно поразило ее в этих трех словах: «она моя дочь», и смутная тревога поселилась в отдаленном уголке души. Из уст готов был вырваться протест, но Малена еще не понимала, в чем именно он состоит, и боялась озвучить его даже в мыслях.

Окончание ужина прошло в напряженной тишине. Девушка знала, что отец обиделся на нее, но не спешила извиняться. Ей предстояло обдумать свои непонятные чувства, прежде чем она снова с ним заговорит.

Мягкая кровать, с одеялом-облаком, обняла Малену теплом и покоем. Девушку начало клонить в послеобеденный сон, и она не нашла в себе сил сопротивляться. Правда, долго спать все равно не пришлось: оставленное не зашторенным окно, впустило в комнату ослепляющий закат. Он купал в огне чикагские небоскребы, меняя их цвет до неузнаваемости.

Двадцатью минутами позже девушка разминала ноги, вышагивая по улице в направлении реки. Конечно, она была не одна, ее сопровождал Тэд, который, судя по мутному взгляду

и несколько помятому виду, тоже успел задремать и был разбужен звонком мистера Беннингтона. Отец ни за что не хотел отпускать Малену одну, куда бы то ни было, в каком бы городе они не находились. Ему везде мерещились маньяки-убийцы и всемирные заговоры, он был спокоен только, когда за ней по пятам следовал двухметровый темнокожий водитель, чьи мышцы говорили сами за себя, и во внутреннем кармане которого был припрятан не только носовой платок, но и кое-что менее безобидное.

Вообще, когда дело касалось самостоятельных прогулок, Говард имел обыкновение видеть свою дочь лет на десять младше ее настоящего возраста и считал, что она непременно заблудится, если будет гулять одна. Девушка лишь пару раз говорила с отцом на эту тему, пытаясь убедить его в ненужности телохранителя: у нее на лбу не было написано, что она дочь миллиардера Беннингтона, никто не станет преследовать ее среди белого дня. Но получив оба раза решительный отказ, Малена оставила попытки и, как всегда, смирилась с существующим положением дел. Вот только здесь, в Чикаго, все было по-другому...

Подойдя к берегу, Малена резко остановилась – этот «хвост» раздражал ее, как никогда. Девушке хотелось остаться наедине с городом, а так она чувствовала себя домашним животным, которое вывели на прогулку.

– Послушай, Тэд, – обратилась она к шоферу, – почему бы тебе не посидеть где-нибудь минут десять? Я пока ничего здесь не знаю, но уверена, ты найдешь, где попить кофе.

– А вы что будете делать?

– Я постою здесь, – она указала на мост. – Мне хочется побыть одной. Обещаю никуда не убежать, я прекрасно знаю, чем мне это грозит от отца.

Шофер смущенно посмотрел по сторонам.

– Мисс, у меня есть определенный приказ на счет вас...

– А у меня вот это, – Малена достала из сумочки крупную купюру и протянула ее Тэду. – Хотя бы десять минут, мне уже тошно от постоянного надзора. Пойди, отдохни.

С минуту Тэд колебался.

– Ваш отец мне платит достаточно, – сказал он, отмахнувшись рукой от денег. – Но я думаю, что и правда нет ничего опасного, если вы постоите здесь десять минут. Это центр города, самый богатый район. Не думаю, что здесь станут разгуливать всякие банды. Но если что, сами объяснитесь с мистером Беннингтоном.

Малена заверила его, что «в случае чего», так оно и будет, и вздохнула с облегчением, когда увидела удаляющуюся спину надсмотрщика. Улыбнувшись сама себе, девушка направилась к мосту, погруженная в грезы наяву.

– Осторожней, а то упадешь.

Чей-то голос вырвал ее из задумчивости. Девушка оглянулась и увидела недалеко от себя улыбающегося незнакомца.

– Простите?

– Я говорю, аккуратней, – парень подошел ближе. – Ты так перевалилась туда, что могла нырнуть прямо в реку. Недавно девушка, примерно твоих лет, так и поступила... Не уверен, что тебе нужно повторять за ней.

Пока незнакомец говорил, Малена получила возможность рассмотреть его. На вид молодому человеку нельзя было дать больше двадцати восьми лет. Высокий, со смуглой кожей и светлыми, коротко стриженными волосами, он был одет в легкую темно-синюю куртку, джинсы и черные ботинки на толстой подошве. После стильных, вылизанных парней, в ультрамодной дорогой одежде, которых она привыкла встречать в своем Лондонском кругу, наряд незнакомца показался Малене полнейшей безвкусицей. Хотя ему эта одежда даже шла, подчеркивала его немного грубую красоту. Да, он красив – это Малена признала тут же, но нахальная улыбка и хищное выражение синих глаз не понравились ей, поэтому в следующую секунду она уже считала его уродом.

– Все нормально, – ответила девушка холодно. – Я не склонна терять равновесие.

– Хорошо, – губы парня снова растянулись в улыбке, и Малена поняла, что ледяного тона было явно недостаточно, чтобы избавиться от него.

Несмотря на логическую завершенность разговора, незнакомец не распрощался с ней, а по-прежнему стоял напротив и откровенно ее рассматривал. Малена сконфузилась. Ее опыт общения с противоположным полом ограничивался парой близких друзей, с которыми о флирте и речи не шло. Малена стеснялась парней, а парни предпочитали держаться от нее подальше. Куда бы она ни пошла в Лондоне, за ее спиной хоть и не следовал Тэд, но зато всегда маячил облик отца. С дочерью Беннингтона нельзя позволить себе шалостей. Если уж ты решил приударить за ней, ты должен понимать, что будущая свадьба – дело решенное.

Но стоящий перед ней молодой человек не знал, с кем разговаривает, и что будет, если это увидит Тэд. Он нахально пялился на Малену, улыбка играла на его губах. Девушке еще не приходилось сталкиваться с такой навязчивостью со стороны совершенно постороннего человека.

– Что-то еще? – не выдержав, обратилась она к незнакомцу.

– Нет, – ответил он. – Ничего.

Малена смерила его холодным взглядом и отвернулась, отчаянно пытаясь дать понять, что ей не по душе его общество. И самое ужасное – парень, кажется, это понимал, но не собиравшись двинуться с места. Малена не выдержала:

– Вы решили остаться здесь?

– Как тебя зовут? – словно не слыша ее вопроса, поинтересовался молодой человек.

Девушка в изумлении открыла рот, но тут же взяла себя в руки.

– Не самое лучшее время для знакомства, – отрезала Малена.

– Почему? Ты торопишься? – продолжал он невозмутимо.

Она хотела ответить, что и в самом деле уже уходит, но тут ее охватило возмущение: почему это она должна уходить? Ей удалось вырвать долгожданные минуты свободы, она так хотела посмотреть реку с моста, и не может позволить какому-то нахалу испортить ей удовольствие от прогулки. Нет уж, пусть лучше уходит он!

– Я никуда не тороплюсь, – сказала Малена, едва сдерживая раздражение. – Но хотела бы побыть одна, если вы позволите.

– Не могу, – парень развел руки.

– Что, простите?

– Не могу позволить такой красивой девушке оставаться в одиночестве. Сейчас опасное время, преступники разгуливают среди бела дня.

Да что он несет? Он разыгрывает ее? Малена старательно пыталась сохранить невозмутимость, но лицо предательски залилось краской. Нет, конечно, отец всегда говорил, что она самая красивая на свете, но в отношении своих детей все родители думают подобным образом.

И, тем не менее, парень искренне наслаждался, рассматривая внешность Малены. Стройность и хрупкость ее фигуры подчеркивал белый приталенный плащ, темный шейный платок оттенял светлую, слегка золотистую кожу. Длинные прямые волосы редкого пепельного цвета доходили до пояса. Черты лица – мягкие и приятные. Точеный подбородок, маленький прямой нос и чуть припухлые губы. Но самым красивым в Малене были, пожалуй, ее необыкновенные глаза – огромные и черные, с длинными густыми ресницами. Именно они зацепили молодого человека. Ведь если облик девушки говорил о нежности и хрупкости, то в глазах – светилась внутренняя сила, которая ощущалась даже сквозь ее смущение.

– И вы предлагаете мне свою защиту? – спросила Малена насмешливо.

– По крайней мере, компанию, – ответил парень.

– Я же сказала, мне она ни к чему. Я хочу побыть одна.

– Нормальное желание. Но, черт возьми, не в такой прекрасный день!

– Да, вы наглец! – не выдержала Малена.

– Возможно, – парень снова улыбнулся. Слова, оскорбительные для любого вменяемого человека, зажгли в его глазах озорной огонек.

Малена открыла рот и снова закрыла. Она исчерпала все аргументы, но так и не избавилась от навязчивого незнакомца. Руки ее задрожали. Не то чтобы он пугал ее, нет, просто с ним не работали привычные способы общения, он реагировал совсем не так, как она ожидала, и эта непредсказуемость тревожила. Малена лихорадочно оглядела улицу за спиной молодого человека, в надежде увидеть могучий силуэт своего темнокожего охранника, но никто не хотел прийти ей на помощь. Что ж, надо признать вечер испорченным и вытерпеть присутствие нахала, пока не истечет время, выпрошенное у Тэда. О том, чтобы уйти первой Малена даже не думала.

Пара минут прошло в молчании. Девушка снова отвернулась от незваного собеседника и упорно рассматривала оранжевые круги перед глазами. В висках стучало, руки сделались абсолютно мокрыми и холодными. И с чего она так разволновалась? Пусть стоит рядом, если ему так хочется. Но он не хотел оставлять ее в покое.

– Здесь не самый хороший обзор, многих зданий не видно, – снова заговорил парень. Малена впиалась пальцами в железное ограждение, так что костяшки побелели. Да что ему от нее нужно?!

– Я знаю место, где обзор лучше, – поспешил продолжить он, не давая ей высказать возмущение. – Там и озеро видно.

– Я не могу уйти отсюда, – сказала Малена и сразу же пожалела об этом. Ну, и как ей теперь объяснить эту фразу, не рассказывая про систему надзора за собой? Но парень истолковал ее слова по-своему.

– Ну, конечно... – он демонстративно ударил себя ладонью по лбу. – Мог бы сразу догадаться. У тебя свидание, ты кого-то ждешь.

– Я не... – начала девушка, но тут же ухватилась за идею: – Да, именно. Жду.

– И как зовут этого счастливчика? Держу пари, какой-нибудь Роберт или Эдвард, а может быть даже, Бенджамин.

– Ээ... Почему это?

– Ну, там, где ты росла, вряд ли встретишь старину Барни или простака Сэма. И как тебе не в стенах замка?

Малена опешила.

– Откуда ты знаешь, где я росла? Может быть, ты и имя мое знаешь? – в ней проснулась подозрительность, которая еще сильнее подогрела тревогу.

Незнакомец рассмеялся.

– Спокойно, – сказал он, делая примирительный жест руками. – Не надо так напрягаться, тебе это не идет.

Малена непонимающе смотрела на него.

– Я не тайный агент и, по-прежнему, не знаю твоего имени. Но не трудно догадаться, что ты из высшего света Британии, и, наверняка, общаешься в основном с манерными снобами. Ни одна нормальная девчонка не станет устраивать трагедию из-за того, что к ней подкатил симпатичный парень. И тем более, *так* разговаривать с ним.

Девушка вскинула брови.

– Я даже не акцент имею в виду, – быстро добавил он.

Малена не выдержала и заулыбалась, испытывая ужасное облегчение. Ну, конечно, могла бы сама догадаться... Ее манера разговаривать и держать себя бросились бы в глаза любому жителю мегаполиса. Неужели, все настолько просто? Или это парень вовсе не так прост, как хотел казаться? Он был определенно умен, и Малена с неохотой призналась себе, что он вызывает в ней все больший интерес. Ей вдруг захотелось узнать: а где же он родился и вырос, что стал таким? С какими людьми он общается и чем занимается?

– А ты, что же, с детства в Чикаго? – спросила она нарочито небрежно.

– Нет, – улыбка незнакомца сделалась скромнее. – Я здесь не живу, бываю по делам.

Но довольно часто... Я Ник, кстати.

Парень протянул руку для знакомства, и Малена, поколебавшись несколько секунд, ответила на его жест.

– Малена, – сказала она, сдаваясь.

Ник довольно улыбнулся, и почему то девушке показалось, что температура на улице повысилась на несколько градусов.

– Так что, будешь стоять здесь, или позволишь провести маленькую экскурсию? Обещаю, мы быстро. Альберт не узнает, что ты не дождалась его.

Щеки Малены слегка покраснели.

– Ну, если только так...

Ник кивнул и взял ее за руку, по коже Малены забегали мурашки. Эта неожиданная близость, вызвала в ней еще большее волнение, нежели ее проступок. Ведь она понимала: когда Тэд не обнаружит ее на месте, будет настоящий скандал. Но Малена так же чувствовала, что если не пойдет сейчас за парнем, будет об этом жалеть. Впервые ее желание перевесило волю отца. Это было странно и очень необычно, но она не решилась высвободиться и покорно последовала за Ником.

Они шли вдоль реки. Малена то и дело оглядывалась по сторонам, пытаясь запомнить каждый фонарь, каждое здание, каждого человека, идущего им навстречу. По сияющей поверхности воды, рассекая ровную гладь, скользило водное такси. Девушка подумала, что в ближайшие дни обязательно должна опробовать этот вид транспорта.

Когда пешеходная часть закончилась, молодые люди спустились на берег и теперь шли возле самой воды. Берег с обеих сторон был усажен деревьями, их, еще совсем зеленые, листья вводили в заблуждение, что лето вовсе не кончилось, и осень придет не скоро. Громадные прямоугольники небоскребов смотрели издалека и уже не подавляли своим величием. Малена заметила впереди широкий каменный мост и начала догадываться, что Ник ведет ее именно туда.

– Я не вижу, чтобы там ходили люди, – сказала она, с сомнением глядя на лестницу, к которой они подошли.

– Ну да, это не аллея, – кивнул Ник и начал взбираться по ступеням. – Но не бойся, я был там много раз и, как видишь, до сих пор жив.

Они поднялись на самый верх и оказались на мосту. Малена вжалась в каменное ограждение, с ужасом глядя на проносящиеся в нескольких сантиметрах от нее машины.

– Не сойбют, не бойся, – сказал Ник, увидев, как побелело ее лицо. – Только не отходи от меня.

Он снова взял Малену за руку, пальцы ее дрожали.

– Да расслабься ты.

– Ты издеваешься? – Малена не могла оторвать взгляда от несущихся машин, она каждую секунду ждала, что одна из них непременно ее заденет. – Это дурацкая затея, я, пожалуй, спущусь.

– Ты не туда смотришь, – смеясь, сказал Ник, и, обняв ее за талию, резко развернул...

Глаза Малены расширились, дыхание перехватило. Вид отсюда, как и обещал Ник, открывался просто потрясающий. Небоскребы обрамляли реку с двух сторон и сходились конусом, создавая впечатление тупика. На самом конце конуса возвышалось стройное белоснежное здание, дальше которого ничего не было видно. Вся эта картина напоминала Малене гигантский теплоход, где высокие прямоугольные дома могли бы играть роль труб, а блестящая поверхность реки – стеклянной палубы.

Машины, снующие в опасной близости за спиной, больше не заботили Малену. Она совсем про них забыла. Ник молча стоял рядом, и, время от времени, ее взгляд отрывался от завораживающего пейзажа и обращался к его четко очерченному профилю. Только сейчас она заметила маленькую блестящую серьгу в его ухе, и усмехнулась, представляя себе выражение лица матери, если бы та увидела подобный срам. Но Малене эта мелочь показалось милой, и образ парня стал еще более привлекательным. Ей хотелось узнать все об этом человеке, но смелости хватило только на самые банальные вопросы.

– Значит, ты живешь где-то поблизости, если часто здесь бываешь? – спросила она, едва узнав свой голос.

– Можно сказать и так.

– И многих ты сюда приводил?

Ник улыбнулся одним уголком рта:

– Хм... не припомню, чтобы был здесь с кем-то.

– Любишь гулять один? – насмешливо спросила Малена, не поверив его ответу.

– Знаешь, не обязательно о чем-то меня спрашивать, чтобы поддержать беседу. Иногда хорошо просто молчать.

Малена вытаращила глаза, но ничего не сказала, лишь нахмурилась и отвернулась. Вопреки желанию, слова, сказанные Ником, задели ее. Ведь этот человек сам нашел ее, разве она навязывала ему свое общество?

Словно читая ее мысли, Ник рассмеялся и легко похлопал девушку по плечу:

– Только не дуйся, тебе это не к лицу. Я не имел в виду, что мне не интересно с тобой говорить. Видишь ли, слишком мало вопросов, на которые я смог бы ответить честно, а врать не хочется.

– Я поняла, – пробормотала Малена, машинально отстраняясь от молодого человека.

Но Ник не мог позволить ей так легко отдалиться.

– Пойдем, – шепнул он, беря ее за руку.

Малена нехотя обернулась, собираясь отказаться дальше следовать за ним, но он уже с силой потащил ее прямо в поток машин.

– Ты с ума сошел? Хочешь, меня убить?!

Малена отчаянно отбивалась, но Ник крепко держал ее – никаких шансов на спасение. Она зажмурила глаза, когда он ринулся на автостраду, волоча ее рядом. Возмущенные сигналы разрезали воздух. Шаг и остановка, шаг и резкий рывок. Кожей ощущалась бешеная скорость пронесившихся рядом автомобилей, дикий страх парализовал ее сознание, не давая разомкнуть веки. Малена не успела подумать о смерти, когда вдруг все прекратилось. Ник остановился и выпустил ее из объятий.

Открыв глаза, Малена обнаружила, что они стоят на другой стороне моста и, что самое удивительное – абсолютно целые и невредимые. Ник задорно глядел на нее, он был явно доволен своей выходкой.

Едва переведя дыхание, Малена кинулась на него с кулаками.

– Идиот! Мой отец убьет тебя за такое! – глаза ее сверкали гневом, и она бы расцарапала ему лицо, если бы он снова не захватил ее руки.

– Ну, все-все, успокойся. Извини, это было глупо, – Ник прошептал эти слова ей прямо в ухо, и его горячее дыхание коснулось обнаженной шеи – шелковый платок слетел во время сумасшедшей пробежки. Новая волна дрожи прокатилась по телу Малены. Не в силах совладать с только что пережитым волнением и этими новыми странными ощущениями в теле, она обмякла в сильных руках.

Словно куклу, Ник снова развернул ее к перилам, Малена зажмурилась от яркого солнца.

– Видишь? Сейчас, наверно, нет... может, когда-нибудь потом... Мы не любим день, он слишком другой. Ночь такая же, как наша жизнь. И лишь закат идеален. В этот момент обост-

ряются все чувства, страдание свято, любовь безмерна, потому что становится виден эфир, и мы можем поймать хоть частичку его... У нас есть способы, чтобы сделать это...

Смысл его слов не сразу доходил до сознания Малены, но красивый голос ласкал слух, и она захлопала глазами, пытаясь высмотреть «нечто» в багряных лучах слепящего солнца. Ник говорил, делая длинные паузы, выжидая. Иногда его голос срывался на хрипоту, но даже в ней Малена слышала неповторимую мелодию.

– Когда мы умрем, то тоже станем частью эфира и будем всегда вместе, без горя, боли и страданий, парить в невесомости и наслаждаться теплом и светом... Все туда хотят... нет ничего прекрасней. Поведавший раз, уже не сможет без того, чтобы не стремиться воссоединиться с ним...

Малена не смела нарушить то печальное очарование, которое он так умело, словно волшебник, создал бархатным голосом и витиеватыми фразами. Она не могла осознать всей глубины сказанного, но испытывала ощущение, что Ник приоткрыл ей дверцу в свою жизнь, в свою душу. Это было так трогательно и необычно – смотреть с незнакомцем на закат, ощущать его руки на своей талии и быть близкой с ним. Она оказалась по другую сторону зеркала, где все было наоборот, не так как в привычной жизни. Сейчас даже солнце светило иным светом и окрашивало сказочной золотой пылью этот серый мир, делая его похожим на миры из сновидений. Позади них здания, нарисованные вольной кистью безумного художника, обернули к ним свои ожившие лица, глядят выпуклыми глазами окон, качаются в такт воздушным струям; люди – безликие, но светящиеся теплом; вода – дышащая и неотделимая от неба. А в воздухе – Малена могла поклясться в этом – разлита музыка. Музыка без нот, без голоса, но всепроникающая. Она пьянит, она заглушает шум большого города.

Разгоряченная, Малена захотела увидеть синие глаза, окунуться в их прохладу. Она повернулась... но золото не пощадило даже их – они потеряли свой истинный цвет, как кожа и волосы Ника. На миг, Малене показалось, что его нет, что это лишь иллюзия, эфир, но ее воображение никогда не нарисовало бы подобного человека. Она просто не могла знать, что такие люди существуют. В мире, откуда она пришла, чопорность и условность приказывали сдерживать свои чувства, скрывать их, а лучше искоренять вовсе. Лесть и демонстративность украшали людей вкупе с бриллиантами, а деньги раскрывали твою сущность и небрежными мазками очерчивали контуры на карте судьбы. И никакой близости, лишь видимость, даже с родителями...

Они просто смотрели друг на друга, не произнося ни слова, не шевелясь, но в этом было больше общения, чем можно представить. Теперь Малена понимала, как это чудно – молчать вместе. В глазах друг друга они были людьми без прошлого, людьми – минутами, в молчании они были равны. И Малена пыталась запомнить каждую деталь этих волшебных мгновений, потому что в глубине души знала – они не повторятся никогда.

В следующую секунду все было кончено. Внимание Ника привлекло что-то за ее спиной, его брови сошлись к переносице, у губ появилась недовольная складка. Сильные руки внезапно ослабли и отпустили ее, забирая с собой сладостное тепло и чуть ли не саму жизнь. По спине Малены пополз неприятный холодок, она не хотела оборачиваться, не хотела знать, что происходит. И все же подспудно ожидала этих слов:

– По-моему, это за тобой.

Малена зажмурила глаза и сжала ладони в кулаки. Она пыталась спрятаться от неизбежного, словно маленький ребенок цеплялась за робкую надежду быть невидимой, в обход законов физики и согласно одному лишь желанию.

– Мисс Беннингтон! – кричал Тэд, с трудом передвигаясь по краю моста. Его глаза были полны страха, Малена могла бы понять его, ведь она и сама совсем недавно пережила то же самое. Но она не видела лица телохранителя, стояла и не двигалась, спиной к настигнувшей ее реальности. Малена не удивилась тому, что он так быстро нашел ее, ведь они с Ником были

одни на мосту и обращали на себя внимание всех проезжающих мимо. «Двое сумасшедших влюбленных», – наверняка думали про них, не зная о существовании других причин подобной близости.

– Мисс Беннингтон, не бойтесь, я уже иду! – кричал Тэд, приближаясь.

– Мисс Беннингтон, – повторил ироничный голос совсем рядом.

И «близость» рассыпалась, бесцветной пылью упала к их ногам.

Малена открыла глаза, но не осмелилась взглянуть на парня. Он снова был чужим, незнакомцем.

Запыхавшийся телохранитель показался за спиной Ника.

– Вы же обещали никуда не убегать! Кто этот человек? Он не обидел вас?

– Все в порядке, – крикнула она, вдруг осознав, что рядом очень шумно. – Подожди, я сейчас.

– Не думайте, что я еще хоть раз оставлю вас одну. Ваш отец убьет меня, если узнает о вашей проделке, – слова Тэда вбивали последние гвозди в гроб «близости», и причиняли Малене почти физическую боль.

Она все же решила поднять глаза на молодого человека, чтобы попрощаться, и приняла со смирением усмешку, красовавшуюся у него на лице.

– Прощай, – сказала она шепотом.

Ник лишь кивнул в ответ и проводил ее все тем же немного насмешливым взглядом, который был куда хуже, чем откровенный смех. Малена ушла в полной уверенности, что эта была первая и последняя встреча с этим человеком. Весь его облик кричал о независимости и свободе, с такими людьми ей было не по пути...

В этот вечер Беннингтоны были чрезвычайно удивлены поведением дочери. Вернувшись с прогулки, она едва взглянула на родителей, устроивших чаепитие в гостиной номера, еле слышно поприветствовала их и пронеслась к себе в комнату. Малене удалось уговорить Тэда ничего не рассказывать о ее маленьком приключении и о том человеке, которого он с ней видел, но до спокойствия все еще было далеко.

Когда мама постучалась к ней и позвала ужинать в ресторан, Малена ответила, что очень устала и уже легла спать. Чувствовала она себя и правда отвратительно. Никакая, даже самая безобидная, беседа ей сейчас не по силам, а уж о еде она и вовсе не могла думать без тошноты. Малена чувствовала, будто ее вывернули наизнанку и вытерли об нее ноги.

Она зашторила окно, чтобы ненавистные огни ночного города не дразнили ее и без того чересчур возбужденную нервную систему. Завернулась в одеяло и отвернулась к окну спиной. Здесь она была в безопасности, теперь ее никто не тронет и не вторгнется без приглашения в личное пространство.

Заснуть, конечно же, не получилось. Малена ворочалась всю ночь, превратив постель в воронку из простыней и одеял. Вот уж горничные завтра удивятся, обнаружив постельное белье неприлично измятым. Но плевать, пусть думают, что хотят. Пусть даже шутят между собой, ей то какое до этого дело? Она гость в самом дорогом отеле Чикаго, и она самый дорогой его гость. И неужели это она же, Малена Беннингтон, позволила себе расстраиваться из-за какого-то напыщенного болвана?

Малена придумывала эти обидные прозвища, одно хуже другого, пытаясь обрести прежнее спокойствие и уверенность. Только не был Ник ни напыщенным, ни болваном. И, на самом деле, он не сделал ничего плохого, не сказал ни одного обидного слова, а Малена продолжала ощущать внутри себя пустоту и растерянность. Ей еще не приходилось стыдиться своего высокого положения в обществе. Опека отца хоть временами и надоедала, но не вызывала столько

раздражения и обиды, сколько теперь. Малена не узнавала себя, не понимала, что с ней происходит. И откуда он только взялся, этот Ник? Зачем, ну зачем он к ней подошел?! А теперь его голос, его улыбка не выходили из головы. Особенно нехорошо становилось, когда она вспоминала его последний взгляд. В нем было все: понимание ситуации во всех нюансах и его отношение к таким как она, к ее миру в целом.

Но разве можно быть нелепой и смешной, будучи дочерью миллиардера? Сегодня Малена на своем примере показала, что можно. Она чувствовала себя именно такой, потому что Ник видел ее насквозь, она для него не была загадкой. Ему понадобились несколько минут, чтобы определить, кем она является, и чем живет. Малена никогда не задумывалась, что она настолько проста и предсказуема. Совсем не то, что он... этот человек. Он был живой иллюстрацией совершенно незнакомого и закрытого для нее мира. И ей нет туда дороги, у нее совсем иная судьба. Нужно поскорее забыть эту странную встречу и, особенно, эти синие глаза.

Глава вторая Безрассудство

День рожденья – счастливый день. Малена ждала его с радостью и предвкушением, свойственным юности, когда еще искренне не понимаешь, почему для некоторых взрослых этот день всегда окрашен грустью. В девушке еще теплилась надежда, что теперь отец предоставит ей немного больше свободы, которая с недавних пор стала такой желанной. Но уже с утра она поняла, что за это еще надо будет побороться. Началось все с того, что Говард сам выбрал место проведения ее дня рождения, спланировав и организовав все заранее, без ведома дочери.

– Малена, это замечательный ресторан, не понимаю, чем тебя не устраивает? – искренне удивлялся он, глядя на нахмуренные брови Малены.

– Тем, что я уже совершеннолетняя, и тебе не обязательно все решать за меня! – возмутилась девушка.

– Но, дочка, я хотел сделать тебе сюрприз! – это было сказано без тени тепла, которое обычно вкладывают в такие слова. Скорее он испытывал недовольное удивление. Ее отец не привык что-либо объяснять, его решения в семье никогда не оспаривались.

– Тогда бы и делал его, а не сообщал мне прямо с утра, чтобы испортить настроение на весь день! – сидевшая в кровати, Малена откинулась назад, не желая даже делать вид, что сказанное отцом ее не раздражает.

– Мне не нравится, как ты ведешь себя с самого первого дня приезда. Что с тобой случилось?

Поведение дочери начинало не только тревожить мистера Беннингтона, но и порядком злить. В честь праздника он заставлял себя проявлять больше терпения, быть поласковее. И это отлично удавалось ему, когда Малена была послушна и скромна, но сегодня Говард ее не узнавал!

– Ничего не случилось, – проворчала Малена, не глядя отцу в глаза. – Я просто думала, что раз это мой день рожденья, я имею право выбрать место.

– Мне кажется, ты теряешь благоразумие, – заключил Говард. – Неужели ты думаешь, я мог выбрать плохой ресторан?

– Дело не в том, что он плохой, а в том, что его выбрал *ты*...

Малена удивилась, что смогла произнести это вслух. Брови Говарда поползли вверх, сердце девушки застучало быстрее. Сейчас он скажет, что она принимает наркотики и все в таком духе, но ей все равно... Она уже и праздника никакого не хотела.

Говард, сделав глубокий вдох, сказал:

– Мне жаль, что я расстроил тебя, – в голосе по-прежнему ни капли сочувствия, – но уже ничего нельзя изменить. Ресторан заказан и оплачен, и главное, я уже пригласил своих новых партнеров. Ты должна понимать – слишком поздно отказываться.

– Естественно, я понимаю, – сказала Малена, раздраженно дернув плечами. – Поэтому оставь меня, пожалуйста. Мне надо как следует подготовиться к «веселью».

Она отвернулась к окну, показывая, что разговор закончен. Говард еще несколько секунд вглядывался в ее упрямый профиль. На его лице сейчас читалось не только недовольство, но и растерянность – необычное для Беннингтона чувство. Растерянность человека, который еще минуту назад не знал, что его дочь способна на сарказм. Говард не стал озвучивать свои мысли, кто знает, что еще он может услышать в ответ. Не стоит провоцировать ее, пусть буря утихнет. Он ограничился сухим «хорошо» и вышел, строго хлопнув дверью.

Малена с отчаянием продолжала смотреть в окно, пытаясь успокоить себя разумными внушениями, но лишь еще сильнее распалась. Она злобно покосилась на край кровати, где осталась лежать открытой черная бархатная коробочка. На таком фоне бриллианты велико-

лепного широкого браслета сверкали особенно заманчиво. Это был подарок отца – как всегда дорогой и красивый. Девушка схватила его и с раздражением швырнула в ящик прикроватной тумбочки, который тут же с грохотом захлопнула.

Она не наденет браслет сегодня вечером! Сегодня ей не хотелось радовать отца.

Итальянский ресторан оказался шикарным и скучным в своей традиционной обстановке: прямоугольные столы, покрытые белыми кружевными скатертями, букеты цветов, торшеры и золоченые подсвечники. Здесь было много коричневого и желтого цвета, дерева и текстиля – интерьер призванный погружать жителей мегаполиса в абсолютное спокойствие и уют, который ассоциируется с загородным отдыхом. Наверняка, многие гости оценили эти деревянные лестницы с широкими глянцевыми перилами, деревянные панели на стенах и натертый паркет, а также целую галерею картин в массивных дубовых рамах. Малена же словно оказалась в старом добром Лондоне, и совсем не верилось, что за стенами ресторана все еще находится современный Чикаго.

Она понимала, почему отец настоял именно на этом месте. Он всегда любил Италию, восхищался языком, кухней, музыкой и кинематографом, даже имя для дочери выбрал соответствующее. Малена знала, что мать была не в восторге от такого выбора, но она также знала, что Эмили не могла возразить мужу.

Малена, как оказалось, была способна возражать, пусть пока ее протестующий голос был тих и робок. Она специально выбрала однотонное, черное платье и надела минимум украшений. Малена знала, что отец заметит ее траурный вид и будет недоволен. И ей делалось радостно от такой мысли, хоть радость эта и горчила.

– Не следует так хмуриться, у тебя появятся морщинки, – сделала Эмили замечание дочери, видя ее кислую мину. – Здесь очень даже мило, и подарки принесли довольно дорогие. Нужно помочь отцу, здесь его новые партнеры – прояви немного дружелюбия. Ты же умеешь быть очаровательной, когда захочешь.

Эмили поправила волосы дочери и поспешила к Говарду, таща ее за собой. Отец встречал очередных гостей. Малена искренне надеялась, что последних. Она изо всех сил улыбнулась, и супружеская пара, не известная ей до этого момента, нашла дочь Беннингтона очень милой.

Окруженная взрослыми степенными людьми, чьи размеренные речи навевали сон, девушка вынуждена была вести себя под стать им и, в конце концов, начала ощущать себя намного старше реального возраста. Задувая свечи на огромном кружевном торте, в середине которого красовалась цифра «двадцать один», Малена с легкостью могла представить свой пятидесятилетний юбилей – все было бы точно так же, как и сейчас. Стандартные пожелания, рисованные эмоции на пластмассовых лицах и ощущение грусти и тоски, сжимающее внутренности.

Малена едва притронулась к еде, зато выпила целых три бокала красного вина. К сожалению, даже алкоголь не улучшил ее настроения. Она чувствовала слабость в ногах и головокружение, но ни грамма веселья. В какой-то миг, Малена перестала понимать, о чем говорят все эти голоса вокруг, и поймала себя на мысли, что не может вспомнить имени ни одного гостя.

От духоты и бесконечного потока парфюмов, который источали все присутствующие дамы и джентльмены, Малене стало дурно. Выйдя на открытую террасу, она вдохнула свежий воздух полной грудью. Только сейчас, позволив своему лицу принять расслабленное выражение, она ощутила боль в уголках рта, заработанную от постоянно натянутой улыбки. Малена осознала, что ни под каким предлогом не хочет возвращаться обратно, к этой толпе незнакомых лиц, приглашенных папой. Все только и делали, что говорили о делах, о новом проекте,

а в перерывах машинально восхищались семьей Беннингтона, не замечая, как начинают повторяться. Малену тошнило от этого даже больше, чем от смеси дорогих духов.

Как это всегда бывает, если плохая идея закралась в голову, ее слишком трудно оттуда вышибить. Сובлазн уйти с террасы совершенно незамеченной был настолько велик, что девушка не стала сопротивляться своему желанию. Если она не уйдет сейчас, то к концу «праздника» просто сойдет с ума.

Малена решительно направилась к выходу, оставляя позади себя приглушенные звуки музыки и голосов. Отворив железные ворота и оказавшись на тротуаре, она в последний раз окинула взором красивое здание ресторана и загадочно улыбнулась – было необычайно забавно удирать с собственного дня рождения, зная заранее, каким будет лицо отца, когда он обнаружит ее исчезновение. Впервые за вечер настроение Малены действительно улучшилось.

Прокладывая путь вдоль дороги, девушка даже не смотрела на вывески с названиями улиц. Она пару раз сворачивала, чтобы ее не обнаружили сразу же после побега, но не пыталась запомнить свой маршрут. Ни денег, ни телефона, одна в незнакомом городе. При других обстоятельствах Малена бы запаниковала, но спиртное приятно будоражило кровь и делало ее легкомысленной и беспечной. И потом она сбежала. Сбежала! Мысль о том, что у нее хватило смелости на такой опрометчивый поступок, пьянила еще больше, чем выпитое вино.

Ночной Чикаго не менее прекрасен, чем Чикаго в лучах солнца. Светящиеся вывески ресторанов, баров, кафетериев, витрины дорогих магазинов окружали ее со всех сторон. Людей было непривычно много для темного времени суток, и Малена чувствовала себя в безопасности, находясь в центре ночной жизни города. Она больше не была одинока, здесь ей было гораздо лучше, чем в дорогом ресторане, в компании почетных гостей.

Ее прогулка могла продолжаться бесконечно. Малена совсем не ощущала холода, не смотря на то, что на ней было только легкое кружевное платье и открытые замшевые туфли. Ночью было еще по-летнему тепло, а плотно стоящие здания не давали ветру разгуляться. Кроме того, улицы наводняли машины, от которых веяло жаром. Усталости девушка тоже не замечала, пока не вышла к зеленой парковой зоне возле реки. Она не видела, но легко могла догадаться, что там должны быть скамейки. И тут же ее ноги заньли, будто только что поняли, какое количество пути им пришлось одолеть, да еще на шпильках.

Задержавшись ненадолго возле необычного памятника, напоминающего кольцо, где вместо драгоценного камня, были насажены куски архитектурных сооружений, Малена начала спускаться к реке. Выложенная белыми плитками, дорожка привела ее к детской площадке, пустующей в этот час. Девушка решила остаться именно здесь, а не идти на набережную, как она сначала планировала. На набережной было слишком много прохожих, любовные парочки занимали ближайшие скамейки, а у Малены не было сил идти искать дальше. На площадке же было тихо и безлюдно. Малена выбрала скамью рядом с искусственным зеленым холмом и с удовольствием опустилась на нее, попутно сбрасывая с себя туфли. Можно спокойно растянуться на прохладных деревянных дощечках во весь рост, холмик удачно загораживал скамью со стороны дороги. Здесь Малену никто не увидит, а, значит, и не потревожит.

Девушка рассматривала звезды, отключившись от окружающего мира. Небо сегодня безоблачное, и звезд было очень много. Их количество всегда поражало Малену, трудно представить себе, насколько она маленькая по сравнению с ними. Ей никогда не осознать до конца, как огромна их Вселенная, ведь ей и Чикаго казался целым неизученным миром, где дважды выйти на одну и ту же улицу или встретить одного и того же человека казалось чем-то нереальным.

Из своеобразного транса Малену вырвал шум голосов, доносящийся с близкого расстояния. Она услышала смех и неразборчивые обрывки фраз. Большая компания молодых людей шла по тротуару, совсем рядом с ней. Девушка подумала, что люди наверняка пьяны, раз так громко разговаривают и смеются. Еще не хватало, чтобы ее увидели и начали приставать. Такая

перспектива ее пугала. Она перевернулась на живот и пригнула голову, надеясь, что молодые люди не решат последовать ее примеру и не свернут на площадку, чтобы передохнуть.

Сердце Малены билось так громко, что она удивилась, когда смогла расслышать несколько фраз:

– Вы ведь еще не уезжаете, нет? – спросил приятный женский голос. – С вами так весело.

– Так поехали, – ответил мужчина. – Сейчас у нас беспокойно, но все равно лучше, чем здесь. Скоро выясним, кого надо пристукнуть, и никаких проблем.

– Прекрати вводить девушек в заблуждение, а то они тебе поверят. В нашем городе не каждый сможет жить.

Слова последнего человека Малена уже едва разобрала, компания отдалилась на приличное расстояние. Но не смысл слов так поразил девушку, было вообще не важно, что он сказал, ведь она узнала его голос...

Сердце Малены забилося еще быстрее, тяжелыми ударами отдаваясь в висках. Она приподнялась на руках и смогла увидеть молодых людей. Девушка всматривалась в их удаляющиеся силуэты, ее взгляд перемещался с одного на другого, пока, наконец, не остановился на высокой стройной фигуре в куртке и джинсах. Ей понадобилось меньше секунды, чтобы узнать в этом человеке своего недавнего знакомого. И еще секунда, чтобы заметить, как за его руку цепляется какая-то девица.

Малену бросило в жар, ладони моментально вспотели. Она лихорадочно размышляла, что же предпринять дальше. Девушка была настолько уверена, что больше никогда не увидит Ника, поэтому совершенно не понимала, что ей теперь делать. Пойти за ним? Окликнуть? Но он был не один, ему явно было весело. Захочет ли он разговаривать с ней? Если, конечно, вообще узнает... Это для Малены, скромной и правильной девочки, их встреча была особенным событием, но судя по тому, что она сейчас видела, для Ника флирт был обычным делом. Еще бы, он так красив и уверен в себе, и волен поступать, как ему вздумается. Ее полная противоположность...

И все же, слишком необычно встретить его снова. Малена всего лишь второй раз сбежала из-под присмотра родителей, и второй раз случай сводит ее с этим парнем. Может быть, судьба посылала ей какой-то знак? Может быть, их встреча не такая уж случайность? И эта девушка... интересно посмотреть на нее, неужели Ник влюблен в нее?

Но она никогда не узнает об этом, если не пошевелится! Молодые люди уже были так далеко, что Малена едва могла видеть их со своего места.

Девушка резко села и нащарила рукой туфли. От долгой ходьбы ноги отекали, но Малена безжалостно запихивала их в узкие колодки. Слава богу, молодые люди не торопились, и у нее оставался шанс успеть за ними. Любопытство активно вытесняло усталость, и она, словно перышко, «полетела» вслед за Ником. Она обязана выяснить, кто этот человек, и куда он направляется!

Малена шла на расстоянии, позволяющем избежать обнаружения. Все ее внимание было сосредоточено на девяти фигурах. Видя только их спины, девушка все же смогла определить, что пятеро из них являлись представителями мужского пола. Молодые люди шли довольно быстро, и явно нетрезвые девушки едва успевали переставлять ноги. Они миновали мост, пересекли железнодорожные пути и вышли на Запад-Гранд-Авеню. На этот раз Малена обратила внимание на вывеску, но не понимала, что ей даст название улицы в том случае, если она потеряет компанию из виду и заблудится. Они сильно удалились от центра города, и улицы, хоть и освещенные фонарями, выглядели темнее. Здесь уже не было небоскребов, с их круглосуточными заведениями и неоновыми вывесками. Невысокие дома, совершенно одинаковые на ее

взгляд, встречали Малену погасшими окнами. Движение совсем небольшое, и людей почти нет. Наверно, уже очень поздно, у нее ведь даже не было часов, чтобы узнать время.

Девушке пришлось снять туфли – стук каблуков мог предательски выдать ее в нарастающей тишине. Она не видела куда наступает, от этого ноги уже не раз были ранены, но компания продолжала шествие, сворачивая то в одну, то в другую сторону, и Малена следовала за ней. Девушка уже горько пожалела о своей затее, но теперь поздно останавливаться. Ей ни за что ни найти обратную дорогу, и чем дальше она забредала, тем меньше понимала, что будет делать. Она же ни за что не решится подойти к парню, что она скажет ему? Признается в том, что преследовала? А если Ник сейчас зайдет в один из этих домов и больше не выйдет? Ей ведь придется проводить остаток ночи на улице...

– Вот же дура, – обругала себя девушка, с каждой минутой приходя во все большее отчаяние.

Пройдя очередной поворот, Малена поняла, что потеряла их из виду. Оглядываясь вокруг, она видела только неприглядные мрачные здания. Неизменно черно-серые стены, прилипшие к их основанию тени, редкие, едва уловимые звуки. Опьянение стремительно проходило, и смелость уступала место страху. Случись с ней что – никто не придет на помощь, никто даже не знает, где ее искать. Паника завладела Маленой. И какая муха ее укусила? Отец был прав, когда боялся отпускать ее гулять в одиночестве. Она ведь и в самом деле, как маленький ребенок, совсем не думает о том, что делает.

По-прежнему босая, Малена зашагала назад. Вязкая тишина окутала этот район. Казалось, все здесь затаилось, словно хищник, ожидающий жертву. Даже собственное дыхание пугало ее, производило слишком много шума. В какой-то момент тьма начала оживать: в каждой неровной тени, Малена видела угрозу. Первобытный страх перед неизвестностью гипнотизировал разум и гнал ее в неверном направлении. Улицы, на которые она выходила, были незнакомыми и абсолютно одинаковыми.

– Молодец, Малена, ты заблудилась, – сказала она сама себе, когда завернула за очередной угол и оказалась в неосвещенном проулке.

– Значит, нас зовут Малена. Что за чертово имя?! – из темноты отделилась фигура человека. Девушка вскрикнула от испуга, но тут же ее рот зажала грубая рука, а к горлу приставили нож. Холодный пот заструился по спине, руки и ноги парализовало.

– Так, пташечка, и что же мы здесь делаем? Только не говори, что пришла повидать меня, – мучитель засмеялся, а Малене показалось, что она теряет сознание. Было невыносимо думать, что первая же попытка послушаться отца закончится настолько плачевно. Умереть таким глупым образом, в лапах грязного бандита!

Его руки без стеснений ощупывали стройное тело девушки, от отвращения Малена стонала.

– Не реви! Где твои денежки? Неужели ничего не прихватила для меня?

Мужчина сорвал с нее серьги и драгоценное кольцо, поднес к глазам, будто мог что-то разглядеть в густой темноте.

– Хм... это настоящие или стекляшки?

Малена попыталась ответить, но волосатая лапа все еще крепко сжимала рот, закрывая доступ к воздуху. Впрочем, грабитель и не нуждался в ее помощи, он, похоже, знал толк в таких вещах. Обезумевшая от страха, полупридушенная, девушка даже не пыталась вырваться из цепких рук и ждала своего конца.

– Ладно, киска, мне пора, – внезапно сказал он. – Я бы, конечно, не против отведать тебя, но если кто-нибудь услышит твои страстные стоны, мне придется делиться своим богатством, чего мне совсем не хочется.

Грабитель развернул Малену к себе лицом и впился в ее губы. От него несло перегаром и дешевым куревом. Девушка стойко выдержала эту пытку. Но когда он резко отпустил ее

и растворился в темноте, она не устояла на ногах и упала, разодрав колени и ладони. Захотелось расплакаться, но Малена не могла позволить себе такую роскошь. Она была рада тому, что невинности лишили только ее губы, однако, расслабляться рано. Из слов грабителя было ясно – он здесь не единственный любитель поживиться за счет непутевых прохожих, и Малене повезет, если она выберется отсюда живой.

Наверно, ее мысли имели привычку мгновенно материализоваться, потому что в этот момент в двухэтажном здании на другой стороне узкой улицы открылась дверь, и оттуда повалил народ. Это конец, подумала Малена и зажмурила глаза. У нее не было сил, чтобы бежать, даже просто встать казалось невыполнимой задачей, и она решила смиренно принять свою участь.

– Ты?? – удивленный возглас заставил Малену открыть глаза. Распахнутая настежь дверь пропускала достаточно света, чтобы вырвать девушку из темноты, и ее хрупкая фигура оказалась в центре внимания.

Прямо перед ней стоял Ник, в окружении молодых людей. Все они столпились и удивленно смотрели: то на нее, то на застывшего в нерешительности Ника. Малена онемела. В беспорядочных поисках выхода, она случайно набрела на изначальную цель своего опрометчивого путешествия, но теперь она вовсе не была уверена, что рада узнать среди этих людей Ника. Конечно, опасность ей больше не угрожала – Малена чувствовала, что молодой человек не причинит ей вреда, – но то нелепое положение, в котором он ее застал, привело ее в отчаяние.

Ник, тем временем, уже приблизился и внимательно осмотрел плачевное состояние ее платья. Девушка подобрала под себя разодранные голые ноги и прикрыла их порванным подолом.

– Как ты здесь оказалась? – спросил Ник. Малену неприятно кольнул его не слишком сочувственный тон.

– Я... На меня напали, – промямлила девушка, продолжая глупо сидеть на асфальте. Ее глаза лихорадочно обводили темные фигуры за его спиной, и она физически ощущала, как несколько пар глаз буравят ее. – Он сорвал с меня драгоценности. У него был нож...

Ник поднял бровь. Малена тщетно пыталась разглядеть в нем хоть намек на испуг, или хотя бы волнение. Он глядел так спокойно, словно сидящие на тротуарах девушки в вечерних платьях были привычным атрибутом ночного Чикаго.

– Не сможешь мне встать? – спросила она, в ее голосе слишком явно звучала досада.

Он молча подал ей руку, и, поморщившись от боли, Малена поднялась на дрожащие ноги. Ник оглядел ее снова и усмехнулся.

– Туфли ему не понравились?

Малена не сразу поняла вопрос, но, оглядевшись, увидела свою разбросанную обувь. Это обстоятельство было не просто объяснить, ее лицо залилось краской.

– Он не мог поверить, что я не ношу с собой денег, – пробормотала Малена первое, что пришло в голову, и закусила губу.

– Обыскал туфли?

Лучше бы грабитель меня убил, пронеслось в ее голове.

– Я тоже решила, что он ненормальный, – сказала Малена вслух и попыталась улыбнуться, но вышло настолько жалко, что Ник поморщился.

– Боюсь, нам только предстоит разобраться, кто из вас двоих ненормальный.

– Он напал на меня! – запротестовала девушка.

– Малена, ты на окраине города, в неосвещенном переулке, я бы удивился, если бы этого не произошло! Итак, мы возвращаемся к первому вопросу, как ты здесь оказалась?

– Я? – тупо переспросила Малена, пытаясь придумать убедительную ложь. Кто-то из друзей Ника издал короткий смешок, и это ее разозлило.

– Я тут гуляла, – с вызовом бросила она.

Ник не смог сдержать улыбки.

– Не знал, что богатые девицы теперь любят гулять в таких местах. Твой отец отпустил тебя без охранника? Он знает, где гуляет его дочь?

Ледяная игла пронзила сердце Малены. Он насмеялся над ней, насмеялся в присутствии своих друзей.

– Отец ничего не знает, – холодно ответила она.

– Тогда что ты здесь делаешь?

– Я что не могу быть там, где мне нравится?!

Голос Малены звенел от гнева. Она даже забыла про недавно пережитый страх, жгучее желание расцарапать ему лицо овладело ей.

– Значит, тебе здесь нравится? – спросил Ник.

– Да, – с нажимом подтвердила она.

– Ну, хорошо, не будем мешать, – он развернулся, чтобы уйти и поманил за собой друзей.

Глаза жгло, слезы уже готовы были брызнуть. Малене так хотелось, чтобы весь этот абсурд оказался сном. Но нет, она встретила того, кого уже не надеялась увидеть, и он ее покинул. Бессердечный, надменный мерзавец! Ему плевать, что с ней будет. И тогда на мосту тоже было плевать, просто он выдумал оригинальный способ познакомиться. А она, глупая дура, еще жалела о тех сладких мгновеньях, вспоминала о нем снова и снова.

– Катись к черту! – крикнула она и скорее упала, чем села на тротуар. Слезы горячими ручьями заструились по щекам, и она больше не пыталась их сдержать. Обхватив колени руками, Малена сотрясалась в бесшумных рыданиях. Все стало безразлично, она не хотела знать, ушел он или стоит вместе со всеми, наблюдает за ее истерикой. Ей даже было все равно, если она привлечет к себе внимание новых преступников.

– Неразумно плакать здесь.

Малена вздрогнула, услышав его голос совсем рядом.

– Какое тебе до этого дело? – злобно бросила она, отворачивая заплаканное лицо.

Ник стоял напротив и недовольно смотрел на нее.

– Не хочу чувствовать себя виноватым, – признался он и со вздохом опустился рядом. Его острые коленки доходили ему почти до самой макушки – бордюр оказался слишком низким для его роста.

– Довольно неудобно, – пожаловался Ник.

– Мне нравится.

– Удивительно – тебе все нравится, но ты плачешь.

Малена передернула плечами и отодвинулась от него.

– Честное слово, ты сейчас просто прелестна!

Метнув на него злой взгляд, девушка увидела белоснежные зубы, обнаженные в улыбке.

– Опять смеешься?

– Даже не думал, – неожиданно серьезно сказал Ник. – В прошлый раз ты была так зажата, напустила на себя столько важности. Приятно видеть, что внутри ты не пластиковая.

– Да, что ты знаешь обо мне? – гнев мгновенно остановил слезы, и она решила посмотреть ему в глаза.

– Достаточно, – ответил он, не поворачивая головы. Невольно, девушка залюбовалась знакомым профилем, поддаваясь странному очарованию, что обволакивало сознание густым туманом и гасило любые вспышки ярости. В воспоминаниях, Малена много раз пыталась воспроизвести черты его лица, однако память лишала их опасности: сглаживала жесткие складки в уголках губ, выравнивала резкие линии бровей, тушила стальной блеск глаз. В общем, превращала неповторимое лицо в блеклые контуры, которые время способно стереть без особого труда.

– Людям нравится что-то постоянно корчить из себя, – озвучил Ник свои мысли, – сглатывать эмоции словно слюну; сплевывать их, пока никто не видит. Как преображает человека страх, близость к смерти! Это пробуждает остатки живого, остатки того, что сидит в самой глубине и ждет своего часа. Впрочем, иногда напрасно...

Малена не знала, что сказать. Молодой человек повернулся, суровый взгляд встретился с ее растерянными глазами.

– Ты удивляешься, почему я не жалею тебя? – спросил он. – Почему не кинулся к тебе, как только увидел, в каком ты виде?

Она отрицательно помотала головой, мысленно удивляясь его прозорливости.

– Не знаю, как ты оказалась здесь и зачем, но ты попыталась освободиться – это достойно уважения. О чем ты думала, когда он приставил нож к твоему горлу?

– Я не помню... Наверно, о том, что это слишком нелепая смерть.

– А еще? – он безжалостно пронзал ее взглядом. Малену затрясло, она захотела отвернуться, но он схватил ее за локти и притянул к себе. – Скажи мне, что еще?

Побледневшая, девушка нехотя вспоминала тот короткий, страшный момент.

– Я подумала, что обидно умереть, только начав жить... – совершенно неожиданно выдавала она и испуганно уставилась на Ника. Ее огромные глаза снова наполнились слезами. Потрясенная собственным признанием, Малена начала задыхаться и вырываться из его рук. Ник, довольный результатом, сам разжал стальную хватку и, на этот раз, привлек ее к себе с особой осторожностью, бережно, словно боялся ее сломать. Одна рука обвила Малену за талию, другая нежно гладила волосы. Ник прекрасно понимал, что под «началом жизни» она имела в виду вовсе не свой молодой возраст, и он был рад пробудить еще одну душу ото сна.

Они так и сидели, обнявшись. Иногда тишину нарушали тихие всхлипы. Малена не заметила, когда ушли его друзья, она вообще забыла про них. Погруженная в свои мысли, она едва ощущала даже присутствие Ника. И больше не казалось странным, что ее утешает, по сути, совершенно незнакомый человек.

– И все же, здесь не очень удобно, – осторожно произнес Ник, заметив, что всхлипы прекратились.

Малена подняла к нему просветлевшие глаза и улыбнулась одним уголком рта.

– Хватит на сегодня испытаний, – заключил молодой человек. Его тронуло усталое выражение лица девушки.

Малена покорно дала надеть на себя туфли, после чего Ник помог ей подняться. Только сейчас она заметила, что на улице сильно похолодало. Ее трясло, зубы отбивали мелкую дробь. Ник быстро оценил ситуацию, снял куртку и накинул ей на плечи. На миг Малена прикрыла глаза, наслаждаясь его запахом и теплом. Неожиданная забота приободрила ее, и она была готова идти хоть до самого отеля, однако, с первых шагов стало ясно, что путь будет не из легких – на высоченных шпильках Малена едва могла передвигаться.

– Выйдем к Уэстерн авеню, поймаю тебе такси, – решил Ник, увидев, как сильно она хромает.

Плечи девушки опустились, мысленно, она проклинала себя. Как же хотелось продлить эту встречу! Машина вмиг доставит ее до отеля, не давая возможности познакомиться с парнем поближе, и Малена не могла этому воспрепятствовать – слишком болезненно давался каждый шаг.

– Куда делись твои спутники? – спросила она, пытаясь отвлечься от грустных мыслей.

– Они будут ждать меня в другом месте, – ответил Ник настолько сухо, что второй вопрос про ту девушку, которую Малена видела рядом с ним, так и замер на языке.

Оставшийся отрезок пути они проделали в абсолютном молчании, но это больше не тяготило. Ник уверенно вел к намеченной цели – судя по всему, он отлично знал город. Обретя

утраченное здравомыслие, Малена поразились, какой огромный путь одолела, ведомая безрассудными идеями.

Теперь дорога отлично освещалась, район казался более живым, хотя людей по-прежнему не было видно. Им так и не встретилось ни одного такси, поэтому Ник остановил попутную машину и был вынужден сопровождать девушку до отеля. Это обстоятельство не могло не обрадовать Малену, в присутствии молодого человека она чувствовала себя уверенно и спокойно. Совсем скоро, ей предстоит снова стать дочерью Говарда Беннингтона и выдержать неподражаемый приступ гнева. Совсем скоро ей будет казаться, что Ника никогда не существовало, а это приключение – оскароносная игра опьяневшего разума. Бессмысленны попытки унести с собой живой образ, впитать волшебную атмосферу вечера, запомнить каждую деталь – в мире Беннингтонов чары развеивались под натиском здравого смысла.

Малена мгновенно напряглась, едва увидела силуэт «Лэнгхэм Чикаго». Она не хотела дальнейших, абсолютно очевидных событий, лучше лишиться сознания! Почему никто не может выпасть из реальности на то время, когда тебя ожидает нечто неприятное? Почему обязательно переживать секунду за секундой, слышать каждое слово? Может быть, она так страдает, потому что до отвращения труслива? Весь день она вела себя сумасбродно, знала, на что идет, но, тем не менее, отважилась рискнуть. Куда исчезла смелость? И было ли это адреналиновое чувство смелостью? Храбрым назовут человека, который, зная о последствиях, все равно поступит, как задумал; человека же, который надеялся на отсутствие последствий, скорее назовут безумцем. И Малена не могла отнести себя к первому типу людей. Она твердила себе, что не боится реакции Говарда, но это было бахвальством, она просто старалась не думать о том моменте, когда увидит разгневанное лицо отца, заплаканные глаза матери. В этот вечер она думала лишь о себе, оттого было просто чувствовать себя свободной и действовать без оглядки. Как только в разум вторгаются мысли о других, дорогих тебе людях, ты перестаешь быть свободным, сколько бы ни твердил себе об этом.

Они попрощались просто, без лишних слов. Малена неловко поблагодарила молодого человека за спасение, он лишь отмахнулся и попросил ее впредь быть осторожнее. Видя душевное смятение девушки, Ник воздержался от привычных ироничных фраз, и ободряюще потрепал ее за плечо. Без труда угадав вопрос, обжигающий губы Малены, он поспешно ретировался, оберегая себя от ненужных обещаний. Она позволила себе грустную улыбку, но не стала удерживать парня. Ворота захлопнулись, Малена снова дома...

Глава третья По ту сторону

Когда последние надежды развеселить себя были потеряны, Малена решила, что снова ляжет спать. Но уже через пять минут, ей пришлось встать: в комнате было слишком светло, несмотря на плотно задернутые шторы, и это безумно раздражало. Не хотелось ни спать, ни есть. Больше никаких занятий для себя Малена придумать не могла. Сколько было у нее планов в первый день приезда, но вот, спустя неделю, она на стену лезла от скуки и безумно хотела вернуться домой.

С трудом заставляя себя двигаться, Малена доплелась до окна и устроилась прямо на полу. Найдя в куче оберток еще не съеденную конфету, она с удовольствием принялась ее грызть. Во рту все время стоял кислый привкус, поэтому сегодня, беленькие зубки девушки подверглись жестокому испытанию сахаром.

Вид на Чикаго, открывающийся из окна, не вызывал в душе прежнего восторга. Депрессия наглыми волнами топила все красивое и радостное, оставляя после себя руины и погасшие головешки чувств. С каждым днем разрушения становились все более масштабными, но Малена не сопротивлялась. В серости дней, в вязкости мыслей она находила определенное удовольствие. Казалось, что клетки мозга начали отмирать, а потому сохранять активность и ясные мысли было слишком трудно. Залечь, затаится – вот ее единственное желание. Малейшее движение могло разрушить хрупкие стены, но она надеялась, что со временем баррикады станут прочнее и позволят схорониться за ними до лучших времен. Только, в лучшие времена девушка не верила, и даже была уверена, что не желала их.

Никто не нарушал ее одиночества, никто не мог вырвать из плена мутных переживаний, безотчетных страданий. Крупная ссора с отцом оградила Малену от общения с родителями, и теперь она целые дни проводила в комнате, не желая вспоминать о мире, что начинался сразу за закрытой дверью. Собственно ссорился в тот вечер только Говард, Малена же сохраняла молчание до тех пор, пока отец не высказал все, что думал о ее поведении, а затем удалилась в спальню, где по собственной воле заперла себя. Уговорами занялась мать – Говард был слишком рассержен и до сих пор ни разу не пришел к дочери. Эмили вскоре тоже сдалась, но не забывала при этом приносить поднос с едой к порогу комнаты три раза в день. Иногда Малена тихонько приоткрывала дверь, предварительно убедившись, что за ней никого нет. Для этого она ложилась на живот и подсматривала в щель, вся обратившись в слух, так что она уловила бы и малейший шорох. Все это походило на паранойю, но девушка не желала никого видеть, а еда, как ни крути, необходима, молодому организму.

С момента ее ночного приключения прошло уже три дня, и сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих. Разве что утром она не нашла подноса с едой. Вероятно, Говард запретил жене поддерживать бойкот дочери и решил ослабить ее голодом. Он ждал, пока все глупости покинут юную голову, и Малена, устав от укусов разъяренной совести, придет с повинной. Но девушка не собиралась сдаваться, она считала свой мятеж справедливым и, по-прежнему, хотела для себя свободы действий. Она бы никуда не сбежала той ночью, если бы отец не ставил ей заграждений на каждом шагу. Малене доводилось слышать и читать про детей из самых состоятельных и уважаемых семей, которые в один миг начинали вести себя неадекватно, ударяясь в беспробудное пьянство, связываясь с наркотиками и криминалом, и теперь она уже не считала их сумасшедшими, и где-то даже могла понять, почему они так поступали.

Как часто Малена вспоминала слова отца, резкой болью отдавались они в самом сердце: «Ты должна...», «Ты не можешь себе позволить...» – без конца повторял он, будто хотел выгравировать это у нее на лбу. А ведь он не знал и половины всей истории. Говард не знал, что

Малена сама забрела в незнакомый район, и что ей угрожали ножом. Она, как могла, смягчила историю с ограблением, поэтому главное, о чем говорил Говард в то утро, касалось вовсе не жизни дочери, а неудобного положения, в которое она его поставила своей выходкой. В этом был весь ее отец. Малена не могла припомнить, чтобы когда-нибудь раньше ей приходилось сомневаться в его любви к ней, теперь же эта мысль не выходила у нее из головы. Она уже не была уверена, что Говард видит в ней живого человека, а не очередной элемент своего глобального бизнес-плана.

Еще чаще, воспоминания девушки обращались к человеку, который в отличие от отца, был немногословен, но каждая его фраза прочно засела в мозгу против воли. Ее щеки заливались краской, когда она прокручивала их с Ником разговор слово за словом. Малена вела себя нелепо и испытывала огромный стыд задним числом. И в то же время, было в этих воспоминаниях что-то особенное, прекрасное. Ей еще никогда не встречались такие загадочные люди. Она действительно пережила приключение, хотя и очень опасное. Малене повезло, что она осталась жива и здорова. Но так как все закончилось хорошо, значение опасности постепенно снижалось в ее сознании, а оставалось лишь бодрящее чувство азарта и щекочущие ощущения в животе, когда она вспоминала прикосновения парня и его запах.

Сидящая на полу, Малена вздрогнула. Причиной был неожиданно громкий телефонный звонок, раздавшийся в гостиной. Проходило время, а телефон все не умолкал. Неужели родители куда-то ушли? Нехотя, девушка поплелась к двери и осторожно отворила ее. В номере действительно было тихо, и она могла бы заметить это раньше, если бы не была погружена в свои невеселые мысли. Телефон все верещал, призывая постояльцев обратить на него внимание, но Малена не собиралась отвечать.

Она была уже на полпути к спальне, когда желудок сжался от сильнейшей боли и громко заурчал. Нельзя упускать момент, нужно попытаться раздобыть еды, иначе в скором времени придется сдать свои позиции.

Малена бегом устремилась к телефону и рывком сняла трубку, в надежде, что на другом конце провода будет портье.

– Да, – ответила она.

– Мисс Беннингтон? – спросил учтивый голос, и обрадованная Малена принялась придумывать, что бы заказать из еды.

– Да, это я, – на автомате ответила она, представляя ароматный кофе и горячие булочки.

– Извините за беспокойство, вам только что передали посылку. Доставить ее в номер сейчас?

Все еще думая о еде, Малена едва сообразила, что пытается сказать портье.

– П-посылку? – подавившись слюной, спросила она.

– Да, мисс Беннингтон, – ответили ей терпеливо.

– Кто ее передал?

– Один молодой человек, он не представился. Сказал, что это подарок.

Сердце Малены учащенно забилося:

– Когда? Когда это было?

– Только что. Я сразу позвонил вам. Так ее доставить сейчас?

Девушка судорожно размышляла, наконец, выкрикнула:

– Нет, стойте! Я сама спущусь.

Малена так быстро бежала по лестнице, что еще чуть-чуть, и она могла бы сломать себе шею. Но сейчас самым главным было догнать его. Зачем? Она и сама не знала. Острое желание встретиться с ним и поговорить, дало ей крылья. Да, она не сомневалась, что посылку доставил Ник – это было в его стиле появляться из ниоткуда в самый подходящий момент.

– Где он? – задыхаясь, спросила она у портье.

– Ушел пять минут назад. Вот он вам пе...

Но Малена уже не слушала его. Выбежав на улицу, девушка лихорадочно оглядывалась по сторонам, выискивая желанный силуэт. Почти отчаявшись, она, наконец, заметила Ника возле дороги. Сегодня он был одет во все черное и почти сливался с таким же черным блестящим мотоциклом, который пытался завести.

– Привет! – крикнула она, приближаясь к нему.

Молодой человек резко обернулся, едва не выронив шлем, и недовольная гримаса искривила его лицо. Малену смутила его реакция, но она не подала виду.

– Почему ты бежишь? – спросила она.

– Я не бегу, а тороплюсь.

– Ты оставил мне посылку? Что там? Мне сказали, что это подарок...

– Обычно, чтобы это выяснить, коробки открывают.

– Предпочитаю более оригинальные способы, – сказала она.

Ник вопросительно поднял бровь.

– Отлавливать Санта-Клаусов и выпытывать у них, – пояснила Малена.

– Готический из меня получился бы Санта-Клаус, – серьезно сказал молодой человек и тут же рассмеялся. – Чем будешь пытаться?

– Цитаты из бразильских сериалов подойдут?

Ник закатил глаза:

– Вполне. Я уже трепещу и молю о пощаде.

– Что в коробке? – снова спросила она.

– Так, безделушки, – отмахнулся он. – Но, мне кажется, они принадлежали тебе.

Малена вытаращила глаза:

– Ты нашел мои драгоценности?!

– Ну, я бы избегал этого термина по отношению к женским побрякушкам, – сказал Ник небрежно.

– Но как..? И как ты узнал, в каком я отеле?

Молодой человек пожал плечами.

– Это было несложно.

Малена недоверчиво посмотрела на него.

– А найти грабителя? Видимо тоже?

– Даже легче! – его губы расползлись в улыбке, и Малена почувствовала слабость в ногах.

– Как мне отблагодарить тебя? – спросила она дрогнувшим голосом.

Ник отвел взгляд, и сделал вид, что изучает глянецкую поверхность шлема.

– Просто забудь, что когда-то встречала меня.

Она так и застыла на месте.

– Почему?

– Ты всегда задаешь так много вопросов? Честное слово, это уже начинает утомлять, – шутливо проворчал Ник.

Но Малене было не до шуток.

– Разве я не имею права знать?

Его брови тут же нахмурились.

– Нет, ну что ты! – с сарказмом ответил Ник. – Ты на все имеешь право, ведь так тебя учил отец? Вам, богачам, все можно.

– Зачем ты так говоришь? Я вовсе не это имела в виду... Ты ведь даже не знаешь мою семью!

– К счастью, – его голос звучал глухо, – хотя с тобой уже познакомился.

Гнев потек по венам. А ведь еще минуту назад она была так рада увидеть его!

– И я тебе показалась избалованной богачкой?! – спросила Малена заносчиво.

– Это неважно, кем ты мне показалась. Главное – ты дочь Говарда Беннингтона, и должна держаться от меня подальше.

Подобная осведомленность молодого человека пугала, но, в конце концов, разве не был отец крупной фигурой в бизнесе, известной даже здесь, в Чикаго?

– Я не понимаю... – почти шепотом сказала она. – В прошлый раз ты был со мной совсем другим.

Ник молчал, по-прежнему, упрямо отводя взгляд. Наконец, чуть повернул голову и сухо бросил:

– Иди, здесь холодно.

На улице и правда заметно похолодало. Малена, одетая в легкое домашнее платье, даже не подумала накинуть на себя что-нибудь потеплее – слишком торопилась.

Ее губы предательски дрогнули в улыбке:

– Боишься, что я простужусь?

– Нет, – отрезал он. – Боюсь, что ты захочешь погреться со мной.

Краска негодования залила щеки Малены, но она заставила себя не опускаться до уровня этого грубияна.

– Считай, что я *уже* тебя забыла! – высокомерно воскликнула Малена.

Не попрощавшись, стремительной походкой, девушка зашагала в сторону отеля. Из ее уст доносился яростный шепот: она перечисляла все известные ей ругательства, и попутно сетовала на то, что имеет столь культурное воспитание. В своем возмущении, она забыла про коробку с драгоценностями и, как молния, пронеслась к лифту. К счастью, порттье имел отменную реакцию и вовремя остановил ее. На драгоценности Малена даже не взглянула.

В этот вечер она не изменила своей привычке и по-прежнему не выходила из комнаты. Но теперь находиться там становилось все тяжелее: депрессивное настроение уступило место гневу и раздражению, которые заставляли ее наматывать круги по комнате и разрывать в клочья заплаканные бумажные платочки. Но то были злые слезы, они не приносили желанного облегчения. Малена ничего не сказала родителям про чудесным образом вернувшиеся драгоценности – они завалят ее вопросами, и она обязательно проговорится о Нике.

Бессонная ночь, однако, не прошла даром, и девушка пришла к определенному внутреннему соглашению. Восход солнца над городом Малена встречала, устало прислонившись лбом к холодному стеклу. Ее лицо застыло, словно восковая маска, но взгляд горел решимостью. Она уедет из Чикаго! Сегодня же! Даже если придется убежать через окно и лететь эконом-классом. Ни дня больше она не проведет здесь, с нее хватит! Она рождена для роскоши и восторгов, а подобные переживания пусть обрушатся на голову кого-нибудь еще. Больше никто и никогда не посмеет смеяться над ней! Никто и никогда не заставит Малену стыдиться своей семьи и положения в обществе!

Так думала она, укладывая документы и деньги в сумку, едва за Говардом и Эмили захлопнулась дверь. Малена стойко выдержала соблазнительное предложение мамы спуститься пообедать вместе с ними, и засекала время. В ее распоряжении был, как минимум, час, родители считали спешку во время трапезы дурным тоном.

Конечно же, отец не оставил бы ее ни на секунду в номере, который легко открыть изнутри, если бы не был уверен, что Малена никуда не денется из отеля. Девушка знала наверняка, что в холле дежурит Тэд и не даст ей даже приблизиться к входной двери. Но она так же знала, что в здании есть и другие входы – для обслуживающего персонала, именно ими Малена и собиралась воспользоваться.

Она оделась довольно скромно: узкие темные джинсы, сиреневый джемпер с круглым вырезом, поверх него черная короткая куртка и кожаные полусапожки с серебряными пряжками. Малена надеялась, что в простом наряде не привлечет к себе ненужное внимание работников, которые, должно быть, проинструктированы особым образом в отношении ее семьи.

Нацарапав скупую записку, в которой она извинялась и сообщала родителям о своем немедленном желании вернуться домой, Малена была готова совершить очередной и, как она надеялась, последний безумный поступок в жизни.

В коридоре было тихо и безлюдно. Малена проигнорировала огромный и комфортабельный лифт, и прошла дальше, в поисках запасной лестницы. Она быстро нашла искомое, но радоваться было слишком рано – перспектива спуститься с такой высоты на своих не самых спортивных ногах подвергала решительность девушки испытанию. Тяжело вздохнув, Малена начала спуск. Ноги заболели уже через несколько пролетов – дала о себе знать недавняя прогулка через весь город. Малена в очередной раз, убедилась, что надо быть совсем чокнутой, чтобы сделать то, что она тогда сделала. Правда, и сейчас Малена вела себя не самым подходящим для нормальных девушек образом. Но она успокаивала себя, что чем раньше уедет из Чикаго, тем скорее стремление совершать глупые, не свойственные ей поступки, покинет ее.

К концу пути, девушка всю проклинала свою затею. Ей казалось, что спуск продолжался бесконечно. Малена раскраснелась и дышала, словно пробежавшая скаковая лошадь. Ноги едва удерживали ее, внезапно отяжелевшее, тело. Выйдя в просторный коридор нижнего этажа, где сновали официанты и горничные, Малена пыталась успокоить дыхание и принять самый беззаботный вид. Никто не спрашивал ее, что она здесь делает, лишь окидывали удивленными взглядами. Девушка хотела спросить, где здесь выход, но так и замерла на полуслове, увидев по правой стороне коридора служебный лифт. Наверняка, если бы она не уцепилась за идею с лестницей, она бы без труда отыскала такой и на своем этаже. Малена едва не заплакала от досады, но времени оставалось все меньше. Она пообещала себе, что в Лондоне вдоволь наревется за все эти дни, а сейчас надо спешить.

Один из служащих, молодой и симпатичный парень, показал ей выход, тактично удержавшись от расспросов. Малена была ему благодарна, и почему то подумала, что он не ринется докладывать администратору о том, что видел здесь постороннюю девушку.

Шумный город, встретивший ее за дверьми отеля, подействовал на Малену ободряюще.

Впервые за последние четыре дня она оказалась на улице. Вчерашняя вылазка не считалась – из-за Ника она совсем не обратила внимания на окружающую обстановку. Свежий воздух, словно бальзам, ложился на разгоряченную кожу. Машины неслись мимо Малены, люди спешили по своим делам. Определенно, Чикаго все еще нравился ей своей энергичностью, неутомимой, стремительной жизнью, вот только она под него не заточена. И фантазия о том, что в один миг можно стать здесь своей, выдавала в ней наивную и незрелую натуру. Как оказалось, только в привычных условиях Малена могла быть умной и вести себя по-взрослому, но стоило в ее жизни появиться чему-то инородному, непонятному ей, как она мигом растеряла всю свою уверенность и, делая шаг, никогда не знала, куда же следует сделать шаг следующий.

Боясь «расклеиться», девушка запретила себе думать об этом и постаралась отвлечься от атмосферы, которой обволакивал город. Нельзя допустить, чтобы в ее прояснившуюся за ночь голову вновь полезли мысли, навязанные здешним, совершенно особым, воздухом. Малена решила пройти хотя бы один квартал, прежде чем остановиться и поймать такси. Не хотелось, чтобы кто-нибудь увидел ее, тогда весь тяжелейший труд по преодолению чудовищной лестницы окажется напрасным.

Пригладив волосы и поправив сумку на плече, Малена насколько могла быстро зашагала вперед. Она почти прошла здание парковки, когда чьи-то руки схватили ее. Малену потащили за угол. Она попыталась закричать, но в тот же миг предупредительная ладонь зажала рот.

Неизвестный мужчина тащил ее по узкому темному проулку между двумя зданиями, и девушка не могла сопротивляться ему. Она не видела лица похитителя, он прижимал ее к себе спиной. Малена едва не лишилась сознания от страха и нехватки воздуха, но в голове ее пульсировала мысль: «Не может быть! Неужели опять...».

– Я надеялась больше никогда не увидеть тебя! – это были первые слова, что она смогла произнести, после испытанного потрясения. Пережить второе нападение за такой короткий промежуток само по себе ужасно, но узнать в похитителе Ника – было уж слишком!

– Поверь, я тоже, – пробурчал он себе под нос.

Они сидели в машине, припаркованной в небольшом тупичке. Малена не успела разглядеть ни цвета, ни марки автомобиля, настолько быстро ее туда затолкали. Зато она отлично разглядела лицо и, к своему ужасу, узнала его. Девушка ждала объяснений, но молодой человек хранил молчание. Он снял черные кожаные перчатки, небрежно бросил их на приборную панель, затем достал сигарету и закурил, не обращая на Малену ни малейшего внимания.

Девушку затрясло от негодования: в который раз этот человек наглým образом вторгается в ее жизнь, и при этом делает вид, что не происходит ничего особенного.

– Может быть, ты объяснишь, наконец, что происходит?!

Ник на секунду замер, затем медленно выдохнул дым, создав вокруг себя ментоловое облако.

– Я жду, – нетерпеливо потребовала Малена.

Он устало вздохнул:

– То, что я скажу, вряд ли тебе понравится. Так что, лучше не спрашивай.

– Это не повод молчать, – Малена уже не могла контролировать гнев в голосе. – В конце концов, я имею право на объяснения!

Ник повернул лицо и властно посмотрел на нее:

– В моей машине только я имею права, уяснила?

Наверно так смотрят, когда хотят убить человека взглядом. Но ни один мускул не дрогнул на ее лице. Малена была в бешенстве и совсем не боялась.

– Да катись ты к черту! – выкрикнула она. – Сначала ты изображаешь из себя милого парня, спасаешь меня. Потом начинаешь язвить по поводу моих денег, задеваешь моего отца. Теперь увозишь и ничего не хочешь говорить. Кем ты себя возомнил?

Малена тяжело дышала, ожидая его ответа, но гневная тирада не возымела никакого действия. Ник по-прежнему был спокоен и даже позволил себе улыбку, когда сказал:

– Кем я себя возомнил? Человеком, который спас твою жизнь. И, кстати, уже не в первый раз.

Глаза Малены округлились от удивления, но уже в следующий миг она нахмурилась:

– Понятно, снова твой искрометный юмор.

– Я не шучу.

– Хорошо, и что же угрожает моей жизни, позволь спросить? Или это меня тоже не касается?

Ник потушил сигарету, приоткрыл окно и выкинул окуроч. На секунду в салон ворвались звуки с улицы, и Малена только сейчас осознала, насколько напряженной была атмосфера в машине. Молчание парня и долгие паузы в ответах чудовищно угнетали.

– Что ты знаешь о бизнесе отца? – спросил он, наконец.

Вопрос ошарашил ее, но Малена, все же, ответила:

– Практически все. Я работаю в его фирме.

– Хорошо. Что ты знаешь конкретно о том деле, которое привело его сюда?

– Дарк-Лэйн... – она растерянно глядела на него.

– Да, – Ник кивнул, – что ты об этом знаешь?

– Мне кажется, это хороший проект. Дарк-Лэйн, насколько я знаю, уже давно записан в города-призраки, мой отец и его партнеры хотят восстановить его. Но вот откуда ты об этом знаешь? Отец говорил, что проект держится в секрете.

Лицо Ника помрачнело, заостренные черты стали особенно жесткими.

– Естественно, в секрете, – процедил он сквозь зубы. – И вовсе не потому, что он боится конкуренции. Беннингтон хочет уничтожить город. В глазах общественности это, конечно, будет выглядеть иначе – благородно и заманчиво...

– Да нет же! – возразила Малена. – Действительно, собираются снести старые здания, но только для того, чтобы полностью обновить город. И Дарк-Лэйн больше не будет пристанищем для... – она запнулась, не хотелось повторять то высокомерное слово, которое использовал ее отец.

– Пристанищем для кого? – прогремел Ник. Не ожидая такого всплеска, Малена боязливо вжалась в сиденье.

– Ну же, смелее, – подбадривал он совершенно ледяным голосом. – Пристанищем для уродов, преступников, отбросов общества? Как твой отец называет этих людей?

Малена смутилась еще больше: Ник и представить не мог, насколько он прав. По-прежнему пытаясь раствориться в сидении, она пропищала:

– Он обещал, что предоставит жилье всем жителям.

Ник недобро оскалился:

– Может быть. Но только им не нужно другое жилье, они не уйдут из Дарк-Лэйна.

– Да с чего ты взяла? – уже смелее запротестовала Малена. – Там ведь уже невозможно жить! Город превратился в руины. Говорят, там полно призраков.

– Если твой отец не остановится, эти призраки убьют его.

Зачем он говорит эти ужасные вещи? Может он сошел с ума? Пусть он остановится!

Но Ник безжалостно продолжал:

– Сегодня тебя хотели похитить, чтобы заставить твоего твердолобого отца убраться к себе домой.

Малена замерла, даже сердце перестало биться.

– Как? – едва слышно выдохнула она.

– Как похищают всех людей. Не говори, что ни разу не видела этого в кино.

– Надо предупредить его, – сказала она растерянно и полезла в сумку за телефоном.

– Нет! – грубый окрик заставил ее остановиться. Малена удивленно уставилась на парня.

– Почему??

– Потому что ты похищена.

Малена долго не могла понять смысл этой фразы. Он шутит? Не похоже... Ник и в самом деле был очень зол и говорил серьезно, как никогда.

– Значит, это ты меня похитил? – спросила она осторожно, боясь, что ее догадки вызваны помутнением рассудка, тогда Ник примет ее за сумасшедшую.

– Ты видишь здесь еще кого-то? – парень пожал плечами.

– И ты минуту назад доказывал, что спас мне жизнь?!

– Верно.

Малена ущипнула себя за руку, чувствуя, что сознание намеревается удрать от нее.

– На самом деле, им гораздо проще было бы прикончить твоего отца, – сказал Ник, облокотившись на руль и глядя прямо перед собой. – Я лишь предложил альтернативу. К сожалению, мне самому пришлось исполнять свой план. В противном случае, похитив, тебя бы вряд ли вернули назад.

– Почему? – вопрос сорвался с губ, но, на это раз, Малена не была уверена, что хочет услышать ответ.

– Ты давно в последний раз смотрелась в зеркало? – он развернулся к ней, окинул насмешливым взглядом. – Такой лакомый кусочек – настоящий подарок. Возможно, тебя бы и вернули, но перед этим непременно воспользовались.

– В смысле? – но Малена уже сама поняла, что он хотел сказать. Холодный пот заструился по спине.

– Я, конечно, понимаю, что твои родители оградили тебя от всех трудностей и нелюбимых сторон жизни, но ты, надеюсь, хотя бы иногда смотришь что-нибудь кроме мультиков? Или слово «изнасилование» тебе ни о чем не говорит?

– Достаточно! – голос Малены сорвался на фальцет. Ее голова раскалывалась, она никак не могла справиться с информацией, которая обрушилась на нее.

– Значит ты из Дарк-Лэйна... – сказала она, то ли спрашивая, то ли утверждая.

– Поразительная сообразительность, – поддел Ник.

Девушка метнула на него рассерженный взгляд:

– Значит, ты с самого начала все спланировал. Начиная, с той «случайной» встречи на мосту, заканчивая...

– Стоп-стоп-стоп! – прервал ее Ник. – Тогда я еще понятия не имел, кто ты такая. Я был там совершенно по другому делу.

– Какому же?

– Это тебя не касается.

– Ну, еще бы... – Малена недовольно сощурилась.

– То, что ты дочь Беннингтона, я узнал только, когда твой телохранитель пришел за тобой, – продолжал Ник.

– Но ты ведь мог похитить меня еще тогда, ночью. Тогда ведь не было рядом, никто не знал, где я.

– На тот момент твое похищение еще не входило в мои планы. Тогда нам еще не были известны имена тех, кто стоит во главе проекта.

– А вчера, когда ты привозил мои драгоценности? Ты уже знал?

Ник кивнул.

– Я раздумывал, как поступить, и решил разведать обстановку. Посмотреть, где ты живешь.

– Ты так говоришь, будто ты главный в этом... деле.

– Нет, не главный. Нас много, а я сейчас отвечаю за тебя. И если моя затея не сработает, я не смогу их остановить.

– Их? Они твои друзья?

Ник покачал головой, снова уставился в окно.

– Не все. Есть люди, которые прислушиваются ко мне, но есть те, кто со мной не согласен.

– Почему же ты решил защищать меня? – с вызовом спросила Малена.

Молодой человек ухмыльнулся:

– Сам не знаю. Я и... мои друзья, мы не любим прибегать к насилию. Зачем убивать, если можно договориться? Хотя твоего отца мне совсем не жаль, и если бы я не узнал тебя, меня вряд ли бы волновало, что будет с его семьей.

Малена перестала дышать.

– Что это значит? – спросила она, еле слышно.

– Клянусь, не знаю! – Ник внезапно развеселился. – Но твое сумасбродство меня заинтересовало. После нашей первой встречи, я был уверен, что ты настоящий домашний цыпленочек, но ты оказалась не из пугливых. О чем ты думала, когда решилась преследовать меня?

Краска прилила к лицу Малены.

– Я тебя не преследовала! – с жаром возразила Малена.

– Ну, конечно. Как же ты оказалась в том квартале?

– Я же сказала, что гуляла, – ответила Малена, обращаясь к приборной панели.

– Ты принимаешь меня за идиота?

Девушка молчала, в голову не приходило ни одной хорошей идеи.

– Ладно, можешь не отвечать, – смирился Ник. – Это уже не важно...

– Что ты теперь собираешься делать?

– Отвезти тебя в одно укромное место.

– А потом?

– Все зависит от решения твоего отца.

Малена пожала плечами:

– Он уступит вам. Что ему еще остается?

– Ну, если так – я отвезу тебя домой, – спокойно ответил Ник.

– А если нет? Что ты собирался сделать со мной?

Ник поморщился.

– Давай, не будем забегать вперед и надеяться на лучшее. Если Беннингтон не дурак, он поймет, что лучше ему смотреть удочки и убраться отсюда, как можно скорее.

Молодой человек снова говорил жестко, и теперь Малена легко могла представить его в роли преступника. Если бы не его обаяние, она бы прозрела гораздо раньше, и не была бы застигнута врасплох...

– Пора, – решительно сказал Ник и завел машину.

Язык жгло от множества других вопросов, волнующих ее, но Малена сдержала себя, ей нужно разобраться в том, что она только что узнала. А еще убедить себя, что этот красивый парень, чей взгляд и улыбка вызывали головокружение и слабость, – враг.

Место, в которое они приехали, совершенно не походило на районы Чикаго. Они провели в дороге около часа, и на улице уже стемнело. Малена подумала, что даже если ей представится случай бежать из плена, она никогда не сможет найти дорогу к цивилизации.

В темноте большое здание напоминало гигантский монолитный блок, из которого время от времени доносился устрашающий гул. На горизонте не видно ни одного небоскреба. Редкие огоньки мерцали вдали, остальной пейзаж спрятала вечерняя мгла.

– Где мы? – спросила девушка, когда они вышли из машины.

Ник сделал вид, что не услышал вопроса. Без лишних церемоний он подхватил ее за локоть и потащил к зданию. Под ногами зашуршал гравий. На улице тускло горело несколько фонарей, они указывали дорогу к высокой железной двери. К сожалению, их мощности не хватало, чтобы осветить хотя бы ближайшие окрестности. Возле стен ангара груды свалены шины, куски металла, железные баки и прочий хлам. До слуха девушки донесся лай собак, а ноздри уловили запах бензина и гари. Малена поежилась: в подобном месте она была впервые.

Повинуясь сильной руке, тяжелая дверь с визгом отворилась и нехотя пропустила молодых людей вовнутрь. Они оказались в просторном коридоре со стенами, обитыми железными листами. Освещения здесь было не больше, чем на улице, и девушка удивилась тому, как уверенно ведет ее Ник. Совсем рядом, за стеной, оглушительно гремела музыка. Если бы здесь были окна, стекла из них давно бы уже вылетели.

Малена следовала за молодым человеком вверх по железной лестнице. Ох, какой же страшной она была: между ступеньками огромное расстояние, стоит раз промазать, и твоя нога провалится в пустоту. Ник все еще крепко держал Малену за запястье, но на всякий случай она тоже вцепилась в парня. Другой рукой девушка опиралась о холодные перила, и даже оказавшись на ровной площадке, она продолжала держаться за поручень.

– Не бойся, – сказал Ник. Из-за скверного освещения, девушка не могла разглядеть его лица, но ей показалось, что он улыбнулся. Как же все неправильно! Разве так должно проходить настоящее похищение? Она шла сама за своим похитителем, хотя он даже не угрожал ей оружием, и не чувствовала по отношению к нему никакого страха, тем более, что он улыбался, как ни в чем не бывало.

Ник отворил дверь, яркий свет резанул по глазам. Малена увидела голые бетонные стены узких коридоров.

– Ну же, мы почти пришли, – поторопил ее парень, на которого, судя по всему, перемена яркости освещения совсем не влияла.

Они дошли до конца коридора, когда Ник остановился перед еще одной дверью.

– Прощу, – сказал он, отодвигая железный засов.

Дверь распахнулась. Малена робко шагнула вперед и оказалась в маленькой комнате. Она казалась еще меньше из-за больших коробок, занимавших практически половину помещения. Они громоздились друг на друге и едва не доставали до потолка, маленький просвет между ними позволял видеть узкое окно. Вся мебель – диван, деревянный низкий столик и несколько больших подушек на полу – имела потасканный вид. Напольный светильник с некогда белым, а теперь грязно серым от пыли, плафоном не оправдывал занимаемое место: света от него было не больше, чем от свечи.

– Не очень уютно, да? – спросил Ник, пристально следя за девушкой.

– Мы в Дарк-Лэйне?

– В Дарк-Лэйне я бы подыскал для тебя что-нибудь получше.

На лице Малены слишком явно отразилось удивление: она и подумать не могла, что такие слова как «Дарк-Лэйн» и «лучшие условия» могут быть упомянуты в одном предложении. Ник недобро усмехнулся:

– Да, представь себе, некоторым людям очень хорошо живется в этом, как ты говоришь, гиблом городе.

– Городе-призраке, – машинально поправила она.

– Не важно, – раздраженно сказал Ник. – Пока твой отец в Чикаго, мы вынуждены держаться поблизости и сидеть в этой вонючей дыре. Кстати, забыл тебя спросить, почему ты вдруг вышла не из центрального выхода отеля? Если честно, я не ожидал, что ты появишься так быстро, да еще одна. Я только планировал, как тебя лучше умыкнуть, и тут вижу, как ты выходишь... Я даже не поверил в свою удачу.

Малене стало нестерпимо душно. Она шагнула ближе к дивану, делая вид, что рассматривает его черную обивку и красное стеганое одеяло, небрежно расстеленное на нем.

– Ну, я вышла прогуляться...

– И твой отец отпустил тебя? – Ник прищурился. – После того, как на тебя напали? Или ты не рассказала ему о том ночном приключении?

– Конечно, рассказала, именно поэтому пришлось воспользоваться черным выходом.

Ник рассмеялся.

– Не верю своим ушам, ты снова сбежала? Может быть, ты и на самом деле сумасшедшая...

Лицо Малены вспыхнуло.

– Может быть, – огрызнулась она.

Ник улыбнулся еще шире:

– Не обижайся, но ты нереально облегчила мне задачу.

Малена кисло улыбнулась и присела на краешек дивана.

– И надолго я здесь?

– Будем надеяться, что только до завтра. Сообщение твоему отцу уже отправили.

– Хорошо.

Малена все еще хмурилась.

– Я вернусь утром и сообщу новости. И кстати, тут очень тугой засов, тебе его не открыть, поэтому не трать время, придумывая очередной побег. Я знаю, как ты это любишь. Лучше постарайся выспаться.

Ник шагнул к выходу.

– Подожди, – Малена вскочила с места. – Моя сумка, я забыла ее в машине.

– Я распоряжусь, ее принесут позже, вместе с ужином. Но, как ты понимаешь, телефон и деньги мне придется на время конфисковать.

Малена постаралась скрыть расстройство и равнодушно пожала плечами.

– А эта музыка? Она будет орать всю ночь? – там, где они находились, музыка была слышна гораздо меньше, чем на лестнице, но непрерывный гул нервировал Малену.

– Нет, вечеринка подходит к концу.

– Вечеринка?

– Должны же мы хоть как-то развлекаться, вдали от дома.

– Ну да...

– Спокойной ночи, – пожелал Ник, и, не дожидаясь ее ответа, удалился. Дверь захлопнулась, послышалось омерзительно скрежетание железного засова. И именно теперь Малене стало по-настоящему страшно...

Пока с ней был Ник, жуткое место не так сильно пугало ее. Малена почему-то ожидала, что он не оставит ее ни на минуту, пока не получит ответа от отца. Но, конечно, ему надо было отчитаться об успехах своей операции. Интересно, был ли у них главарь, и какой он? Малена все еще не понимала, кем же являлся Ник и те, кого он называл «своими друзьями». Одно ясно: он из Дарк-Лэйна, а в Дарк-Лэйне живут одни преступники. Даже если и хорошо живут, невесело подумала Малена. И все же, в присутствии своего белокурого похитителя девушка чувствовала себя гораздо спокойней. Если она и испытывала волнение, то оно было совсем иного характера. Из-за этого она сильно на себя злилась.

Стащив с ног сапоги и швырнув куртку на коробки, девушка завернулась в теплое одеяло и почувствовала себя немного лучше. Не было сил обдумывать сумасшедший день, переживания и предыдущая бессонная ночь помогли усталости взять верх над опасениями. Веки отяжелели, и Малена заснула.

Сон был так глубок, что она не услышала, как через полчаса железный засов снова застонал, пропуская в комнату посетителя. Возможно, то, что она не увидела его лица, было даже к лучшему. Невысокий молодой человек был бледен, под глазами синели круги. Да и сами глаза выглядели странно, в них бы совсем не захотелось долго смотреть. Он поставил поднос с едой на стол, и, увидев, что Малена уже спит, некоторое время с интересом рассматривал ее. Затем бросил сумку на пол, рядом с диваном, и бесшумно удалился.

Днем в комнате было почти также темно, как и ночью. Солнечные лучи пытались протиснуться сквозь крохотное оконце, но путь преграждал завал из коробок. Проснувшись, Малена не сразу поняла, где она и какое сейчас время суток. Понадобилось несколько минут, чтобы ее память восстановила вчерашние события. Неужели все это действительно произошло с ней? Трудно поверить, что такое могло случиться в ее обычной жизни. И еще труднее – что она сама, в какой-то степени, спровоцировала свои несчастья. Только теперь, сидя в одиночестве в незнакомой комнате, в неизвестном ей месте, Малена смогла посмотреть на себя со стороны, и очень удивилась «увиденному». Такое ощущение, будто до этого она находилась во сне и не осознавала того, что делает. Она думала, что пришла в себя, когда решила убежать в Лондон, тайком от родителей, но ведь и сама мысль побега могла принадлежать кому угодно, только не ей – не Малене... Оказывается, она себя совсем не знает.

В который раз Малена почувствовала полную растерянность. Наверно, уже сейчас она впервые почувствовала, хотя и не созналась себе в этом, что даже если сегодня ее вернут в семью, какую-то часть ее души, ее личности уже не вернуть. Малена ощущала пустоту, будто из нее что-то изъяли, но взамен не дали пока ничего нового. Неужели ей придется все время жить с этой пустотой внутри, сможет ли она ее заполнить?

Малена нехотя выползла из красного одеяла-кокона и сразу же пожалела об этом: в помещении стоял жуткий холод, наверно, за ночь температура на улице сильно упала. Если это странное здание и отапливалось, то явно не в той части, где разместили девушку. Проснувшись

окончательно, благодаря ледяному воздуху, Малена, наконец, заметила поднос с едой, оставленный на столе. Когда же его принесли?

Девушка опустилась на подушку возле стола и принялась: куриные ножки и картофель пахли вполне съедобно, но были так же холодны, как и ее руки. Неужели здесь была кухня? И кто же приготовил это? Малена поморщилась, и отодвинула поднос, – ну хотя бы аристократическая брезгливость все еще была при ней. Сейчас бы горячего чаю с молоком и любимого миндального печенья... Желудок громко с ней согласился. Скорее бы оказаться дома!

Малена резко поднялась на ноги. Итак, во-первых, нужно выяснить который час; во-вторых, потребовать у Ника свой телефон. Интересно, когда он намеревается «осчастливить» ее своим визитом? Она не может ждать так долго, придется напомнить о себе.

Вытряхнув из сумки все содержимое, Малена обнаружила, что помимо денег и телефона, исчезли также и ее документы. Будто бы они могли хоть как-то помочь сбежать! Воспользовавшись расческой и маленьким зеркалом в пудренице, девушка немного привела себя в порядок и направилась к двери, намереваясь стучать до тех пор, пока кто-нибудь ее не услышит. Заранее смирившись с разбитым в кровь кулаком, Малена ужасно удивилась, когда дернув за ручку – просто на всякий случай, – обнаружила, что дверь не заперта.

Как такое могло быть? Решив, что гадать сейчас не время, девушка выскользнула из комнаты. Снаружи было темно и тихо. Окна отсутствовали, а яркие лампочки, которые ослепили ее накануне вечером, теперь были погашены. Сразу же вспомнились вчерашние страхи, и захотелось вернуться обратно в комнату, но Малене все же удалось взять себя в руки. Она сделала несколько неуверенных шагов, держась рукой за голую стену. Когда-то она читала или слышала, сейчас уже не вспомнить, что если хочешь выбраться из лабиринта, нужно все время касаться рукой левой или правой стены. Малена никогда бы не подумала, что этот совет ей пригодится. Теперь же самое время проверить, насколько он действенен.

Идти пришлось не так уж долго. Спустя пять минут она набрела на выход – через щели в двери просачивался мерцающий свет. Оказавшись на уже знакомой лестнице, Малена поблагодарила небеса за то, что хотя бы здесь горел свет. Если, конечно, доживающую свою жизнь, и поэтому постоянно мигающую, красную лампочку можно было назвать светом. Спускаться было еще страшнее, чем накануне подниматься. Сразу же дало себя знать голодное головокружение, ведь она не ела целые сутки. Может быть, не стоило так привередничать... Но теперь уже слишком поздно, она ни за что не пойдет обратно в темный коридор.

Не отрывая рук от холодного железного поручня, Малена осторожно спустилась вниз. Гнетущая тишина начала всерьез ее тревожить. Может быть, Ник и его друзья покинули здание ночью, и теперь она здесь совсем одна? От этой мысли стало жутко. Малена прошла вперед и повернула за угол. С освещением здесь дело обстояло ничуть не лучше, чем наверху, но девушка сразу заметила дверь в самом конце коридора: она была приоткрыта, и оттуда определенно доносились чьи-то голоса. Чем ближе Малена подходила, тем яснее становилось, что голоса принадлежат мужчинам, и они о чем-то жарко спорят. Уступив любопытству, девушка тихо подкралась к двери, и, надежно укрытая тенью, стала подслушивать.

– Саймон и Джек ждут ответа, они в любой момент готовы вступить в игру, – говорил хриплый голос.

– Еще не хватало, чтобы они влезали, – ответил ему голос Ника. – Я же сказал, что все решено.

– Но ты уверен, что можно доверять его слову? Боюсь, Беннингтон не отступится от затеи, а лишь потянет время. Слишком уж прибыльный проект...

– Может быть, Шим. Но денег у Беннингтона много, а вот дочь – одна единственная. Он знает, что если нарушит договор, мы обязательно повторим урок.

– Да уж... – хмыкнул собеседник Ника. – До нее потом так легко не доберешься, он увезет ее из страны.

– Она нам и не понадобится. Если этот ублюдок не поймет, куда он встрял, придется действовать иначе.

– Ну, хотя бы не отдавай ее сейчас! Сначала вернемся в Дарк-Лэйн.

– А оттуда вышлем почтой?

– Это непродуманный план... – сказал новый голос, он так же принадлежал мужчине.

– Я говорил об этом с самого начала, – устало сказал Ник, – но надо было действовать срочно...

– Нам нужно время.

– Я обещал Беннингтону вернуть его дочь сегодня же.

– Потерпит...

– Он пустит по нашему следу копов.

– Они не сунутся в Дарк-Лэйн.

– Не будь так уверен. Все, довольно обсуждений, – сказал Ник твердо. – Если он не сдержит слово, мы убьем его. Но сначала – дадим ему шанс образумиться.

Малену затрясло. Она так сильно старалась убедить себя, что голос, произносивший ужасные слова, не принадлежит Нику, что потеряла бдительность и не заметила, как ее укрытие было обнаружено. Тяжелой поступью к ней подошел человек, и внушительных размеров рука хлопнулась на плечо. Малена вскрикнула и, не найдя иного выхода, вжалась в стену.

– Ты что здесь делаешь? – пробасил мужчина.

Малена молчала. Тогда незнакомец бесцеремонно взял ее за шкирку и втолкнул в ту самую дверь, возле которой она пряталась.

– Смотрите, кого я нашел! – объявил он. – Стояла тут, подслушивала.

Она сразу же встретилась взглядом с Ником: его лицо исказилось от ярости.

– Кто ее выпустил?! – он пристально посмотрел на всех собравшихся в небольшом помещении людей. Малена тоже осмотрелась и, к своему ужасу, увидела, что на стенах висит оружие самой разной масти. После этого открытия, она уже не могла сосредоточиться и сосчитать присутствующих.

– А ты уверен, что хорошо ее запер? – спросил человек, стоящий рядом с Ником. Девушка узнала его хриловатый низкий голос, – кажется, Ник назвал этого человека Шим, – и поразились тому, насколько ошиблась, представляя его внешность. Она ожидала увидеть, как минимум, ровесника своего отца, но более brutального и непременно безобразного. Но мужчина, разглядывающий ее с явным любопытством, хоть и выглядел старше Ника, все же имел вполне приятное лицо. В отличие от голоса, внешний облик его был лишен суровости: мягкая линия рта, большие карие глаза, аккуратная короткая борода. Мужчина уступал Нику в росте всего пару сантиметров, но смотрелся внушительнее из-за широких плеч, крупных рук и мускулистых ног. Девушка могла поклясться, что под плотно прилегающим свитером и штанами нет ни грамма жира.

– Я-то уверен, – ответил Ник, – а вот Ленца надо расспросить поподробнее. Он должен был отнести ей ужин, а еще он не должен был притрагиваться к запасам...

– Вчера было его дежурство? – спросил Шим, нахмурившись.

– Вот именно.

Малена не понимала, в чем дело. Ей и самой было интересно узнать, как вышло, что их главный предмет шантажа – то есть, она, – остался без присмотра и с открытой дверью. Однако Шим, кажется, прекрасно понимал, о чем идет речь.

– Я разберусь, – кивнул он, глядя Нику в глаза.

– Хорошо, сделай это до того, как я его прикончу, – согласился Ник и переключился на Малену. – А теперь время выяснить, что ты слышала из нашего разговора. Я сейчас.

В два шага молодой человек пересек разделявшее их расстояние, схватил Малену за руку и выволок в коридор.

– Почему всем не терпится выломать мне руку?! – застонала девушка.

Ник не обратил внимания на ее жалобу. Они свернули за угол, и тогда молодой человек пригвоздил Малену к стене, вцепившись в ее хрупкие плечи. Сердце девушки бешено забилося в груди. Не может быть, чтобы Ник не слышал этих оглушающих ударов. Он был так близко, Малена чувствовала его горячее дыхание на своем лице. Но нужно взять себя в руки, ведь он, кажется, что-то говорит...

– Что ты слышала? – спросил он суровым тоном, и опьянение от его близости начало стремительно испаряться.

– Ничего, – выдавила Малена, вспоминая каждое услышанное слово. Лицо ее помрачнело, губы сжались в тонкую линию.

Ник страшно оскалился:

– Я не шучу.

– Хорошо! – она яростно сверкнула глазами. – Я знаю, что ты хочешь убить моего отца!

Ник даже бровью не повел. К нему вернулся хладнокровный настрой, и он без труда выдержал ее горящий ненавистью взгляд.

– Тем лучше, у тебя будет хороший стимул уговорить его никогда не соваться к нам.

– Я не имею на него влияния...

– Придется обзавестись, – он сжал ее плечо еще крепче, причинив боль. Малена издала слабый стон, Ник тут же ослабил хватку, а затем вообще убрал руку.

Но Малена все еще не могла пошевелиться, будто бы он до сих пор продолжал удерживать ее. Спиной она ощущала обжигающий холод металла, и все же оставалась неподвижной, словно прилипла к стене.

– Так мой отец согласился на ваши условия? – спросила Малена.

Ник кивнул:

– Как ты и говорила.

– И когда ты отвезешь меня к нему?

– В назначенное время. Все не так просто, я же не хочу попасть в ловушку.

– Ты думаешь, он обратился в полицию?

– Уверен... – Ник огляделся по сторонам. – Ладно, пошли.

Малена не шелохнулась.

– У меня есть еще вопросы... – начала она.

– Я понимаю, – прервал ее Ник, – но мне некогда на них отвечать. Да и не стоит. Я верну тебя отцу, и мы больше не увидимся.

Ник протянул ей руку, приглашая следовать за ним. Девушка медленно отошла от стены, но руки не приняла. Молодой человек лишь пожал плечами.

Он вел ее в знакомую комнату, и Малена не сомневалась, что на этот раз ее обязательно запрут.

– И все же, кто вы такие? – спросила девушка.

– Что ты хочешь услышать? – Ник нахмурился, его раздражали ее вопросы. – Мы люди, которые хотят жить свободно у себя дома.

– И убивать...

– Это крайняя мера, не думаю, что твой отец захочет вернуться к своим планам.

– А если?

– Ты все слышала...

Да, она действительно все слышала, но если бы он только знал, как не хотелось верить своим ушам. Как больно думать, что Ник каким-то невероятным стечением обстоятельств оказался злейшим врагом ее семьи. А еще хуже становилось от того, что вместо того, чтобы испытывать отвращение к нему, она снова, как и накануне вечером, страшилась только одного –

что Ник ее покинет. Что же с ней происходит? Почему так мучительно смотреть в это строгое лицо?

Ник впустил ее в комнату, сам же проверил засов – он хоть и был ржавым, но держал дверь отменно.

– Значит, Ленц, – заключил молодой человек. Он посмотрел на Малену, такую расстроенную и злую, слабо улыбнулся ей.

– Я скоро, не скучай, – сказал Ник и вышел.

Малена еще некоторое время стояла, глядя на закрытую дверь и не двигаясь, а потом обессилено опустилась на диван. Почва окончательно ушла у нее из-под ног. Малена больше не понимала себя и не могла себе доверять, от этого становилось страшно и неуютно оставаться наедине с самой собой. Ожидание тянулось нескончаемо долго, заняться было абсолютно нечем. Малена сто раз пересчитала коробки и выучила наизусть все названия. Еще вчера она заинтересовалась их содержимым, но сейчас подавленность была сильнее любопытства.

В конце концов, истощенная от голода и волнений, девушка не заметила, как уснула. Это был тяжелый, беспокойный сон. Малена то и дело вздрагивала, всхлипывала, едва различимые обрывки фраз слетали с ее уст. И все же, она бы предпочла никогда не просыпаться. В мире снов, пусть даже кошмарных, у тебя всегда есть возможность проснуться и избавиться от мучений. В реальном мире бежать некуда, из него лишь один выход...

Реальность вырвала ее из сна рукой Ника. Он небрежно тряс Малену за плечо. Она открыла глаза и испуганно осмотрелась по сторонам, ничего не понимая.

– Нам пора, – сухо сказал Ник, когда взор ее немного прояснился.

Малена машинально поправила волосы и одернула задравшийся джемпер. Впрочем, она зря беспокоилась, Ник, удостоверившись, что она проснулась и уже отошел в сторону, не обращая на нее ни малейшего внимания. Он дождался, пока девушка собралась, и, не говоря ни слова, вышел в коридор. Она последовала за ним.

На улице уже смеркалось. Ступив на подъездную дорожку из гальки, Малена несколько раз глубоко и с наслаждением вдохнула холодный воздух. Даже запах горячего не казался отвратительным. Машина уже ждала: безупречно черная «шевроле камаро» смотрела на них своими хищными глазами. В прошлый раз у девушки не было возможности рассмотреть красавицу. Неужели в Дарк-Лэйне ездят на таких машинах? Слабо верится... Хотя еще совсем недавно Малена была и вовсе убеждена, что там живут лишь те, кто не нашел денег перебраться в город получше. Нику машина определенно подходила: и цветом, и характером, и красотой.

Молодой человек распахнул переднюю дверь и взглядом указал, чтобы Малена садилась. Ну, хотя бы это хорошо, ее не станут связывать и надевать на голову мешок, или что там еще делают в таких случаях...

– Мы поедем вдвоем? – робко спросила она, когда Ник оказался рядом и повернул ключи зажигания.

– А ты бы хотела компанию побольше?

– Нет, но...

Ник усмехнулся:

– Не волнуйся, мои люди будут следовать за нами на расстоянии, на всякий случай. Но я надеюсь, этого случая удастся избежать.

Малена тоже на это надеялась, ей совсем не хотелось, чтобы отец вдруг вздумал героизировать. Самое лучшее для них всех – поскорее покончить с этой скверной историей и уехать домой. Но, зная его характер, она была рада тому, что Ник так осторожничает.

За всю дорогу ни один из них не нарушил молчание. Пейзаж за окном постепенно менялся, линию деревьев разбавили одноэтажные дома, а вскоре на горизонте замаячили блестящие тела небоскребов. Напряжение в салоне автомобиля незаметно, но быстро нарастало. Руки Малены вспотели, и, чтобы унять дрожь, она теребила ручку лежавшей на коленях сумки.

Ее взгляд все чаще обращался к непроницаемому профилю молодого человека. Он небрежно вел машину одной рукой, другая – подпирала острую скулу. Внешне Ник был абсолютно спокоен, но девушка не могла отделаться от ощущения, что не только внутри нее сейчас идет безмолвная борьба. Ужасно хотелось нарушить тишину, заговорить с Ником хоть о чем-нибудь, но сумбур в голове был дичайший. К тому же горло судорожно сжималось.

Едва они въехали в город, Ник резко затормозил.

– Дальше пойдешь одна, – сказал он, не потрудившись даже повернуться к ней. – Возьмешь такси, надеюсь, ты помнишь адрес. Вот твои вещи.

Ник открыл бардачок, и оттуда вывалились деньги и документы Малены. Молодой человек пошарил у себя в кармане и выудил ее телефон. С большим трудом, но Малене все же удалось запихнуть в сумку вещи, ничего не обронив на пол.

Она перевела взгляд на молодого человека – он снова смотрел прямо перед собой и, похоже, не собирался прощаться.

– И ты даже не боишься, что я знаю твое имя и могу помочь составить фоторобот? – спросила она небрежно, и сама же вздрогнула, не узнав свой голос.

– А должен? Я сомневаюсь, что им это понадобится.

Малена сначала не поняла, о чем он говорит. Но потом до нее дошло.

– А, ну да... тебя, скорее всего, засекли камеры видеонаблюдения в отеле, – сказала она будничным тоном: нельзя, чтобы он подумал, будто она переживает за него.

Ник поморщился.

– Ты думаешь, я случайно приехал на мотоцикле? Я зашел в отель в шлеме.

– Понятно...

Ник впервые за последний час посмотрел на нее. Синие льдинки на минуту сверкнули недобрим весельем.

– Что тебе понятно? Если бы ты знала меня лучше, то поняла бы, что я давно перестал бояться. Мой портрет и так есть у каждого полицейского в Чикаго, как и фото моих друзей. Но пока у них хватает мозгов не обращать на нас внимания, – Ник достал сигарету и, взглянув на часы добавил: – Правда, если ты не поторопишься, они могут передумать.

Сердце Малены пропустило удар.

– Да, конечно.

Она опустила смущенное лицо, и уже взялась за дверную ручку, но в последний момент остановилась. Другого шанса у нее не будет.

– А если бы я не была дочерью Говарда Беннингтона? – слетело с ее губ, прежде чем она смогла тщательно обдумать свои слова.

– Что? – Ник только что закурил сигарету и, задавая вопрос, закашлялся.

– Что если бы я не была дочерью Говарда Беннингтона? – от страха свело живот, Малена не поверила, что смогла произнести это вслух. – Чем бы тогда могла закончиться наша встреча?

Явно озадаченный, Ник молчал.

– Я не знаю... – сказал, он, наконец. Малена не решалась взглянуть на него, а бесцветный голос ничего не выражал. – Зачем говорить о том, чего уже не случилось.

В груди что-то особенно сильно скребнуло, так что Малена едва не задохнулась. Она в отчаянии посмотрела на него. Жесткое красивое лицо все напряглось, казалось, оно вытесано из камня. Глаза прищурены, смотрят настороженно и недоверчиво. Наверно, он боится, как бы она не ударилась в нелепые признания.

– Тебе пора, – напомнил он.

Малена медленно кивнула и вышла из машины. Она чувствовала себя полной дурой. Маска безразличия не слетела с него даже на секунду, значит, это была вовсе не маска... Значит, она снова все придумала. У нее было большое воображение, дебильное большое воображение!

Девушка зашагала, не разбирая дороги. Все силы уходили на то, чтобы придать походке уверенности. Ник все еще сидел в машине и наблюдал за ней. Как хорошо, что он не видел ее лица, по нему давно уже расплзлись неудержимые слезы, застилая мутной пеленой окружающий мир. Малена даже смахнуть их не могла и поэтому вообще не видела, куда идет. От этого обида и злость усилились.

Малена завернула за угол, скрывшись из поля зрения, следящего за ней «камаро». Где-то далеко, за сотней метров ватного воздуха раздался едва уловимый звук взревевшего мотора и визг резины. Малена все еще ожидала, что звук начнет приближаться, но вместо этого поняла, что больше совсем не слышит его. Она остановилась, и тут же нечто невидимое и тяжелое опустилось ей на плечи. Малене даже показалось, что ее ноги утопи в асфальте. Испугавшись, она сделала над собой усилие и побежала. Двигаться было легче, чем стоять. Тяжесть и боль все еще висели на хвосте, но не могли завладеть ею целиком. Малена бежала еще долго, прежде чем смогла остановиться.

Уже с самого утра стало понятно, что день обещает быть пасмурным. Плотные серые тучи постепенно затягивали горизонт, к обеду превратив город в его черно-белого двойника. Но это совсем не огорчало Малену, было бы намного труднее покидать Чикаго, оставаясь он таким же солнечным и грандиозным, как в день приезда. Сейчас на нее из окна смотрел тусклый пейзаж, такой же тусклый, как и ее взгляд. Еще совсем недавно, Малена больше всего на свете хотела улететь домой, теперь же ей было все равно. Близкий отъезд совсем не волновал, и уж тем более она не испытывала никакой радости. Последние два дня, проведенные в проклятом отеле с постоянными допросами Говарда, слезами и причитаниями Эмили, сделали ее относительно бесчувственной и равнодушной к происходящему. Ей пришлось стать такой, иначе бы она не выдержала.

Она не рассказала полиции и половины правды, отговорила отца вести дальнейшее расследование, успокоила мать, смягчив и приукрасив историю своего похищения. Труднее всего было объяснить, как преступникам удалось схватить ее в отеле. Девушка не решилась рассказать отцу о том, что после скандальной выходки на день рожденья, она снова собиралась сбежать и собственноручно сделала себя легкой добычей для похитителей. Малена сказала, что захотела есть и решила присоединиться к родителям. Но неизвестный подкараулил ее в коридоре, когда она хотела спуститься в ресторан, и утащил через черный ход. Благо, девушка действительно проделала весь этот путь, поэтому ее история хоть и показалась странной, но, за не имением других версий, сошла за правду. Малене пришлось быть настолько убедительной, что в какой-то момент она и сама начала верить в свою придуманную версию.

И вот сегодня, сидя на кровати, собранная и готовая к отъезду, девушка поймала себя на мысли, что воспоминания о произошедшем уже окутаны дымкой, как бывает со снами. Пройдет совсем немного времени, и детали сотрутся из ее памяти, не оставив и следа. Если бы можно было то же самое сделать с пережитыми чувствами... Малена боялась, что они будут жалить ее до самой смерти, как бы глубоко она их не прятала.

– Дочка, машина нас уже ждет. Ты готова?

Это мама. Значит, прежде чем повернуться, нужно срочно соорудить улыбку на лице. Эмили все время с повышенным вниманием вглядывалась в лицо дочери, боясь найти подтверждение своим самым большим страхам. Почему-то она была уверена, что над Маленой издевались во время непродолжительного плена. Мама даже предложила показать ее врачу, Малена едва смогла отговорить ее. Эмили, конечно же, ничего не знала о том, что насилие может быть не только физическим, и есть травмы, которые ни один врач увидит ни в силах.

– Я иду, – ответила Малена бодро и отвернулась от гипнотизирующего пейзажа за окном.

Папа ждал в гостиной. Как всегда, нетерпеливый и нервный, он мерил шагами расстояние между диванами.

– Наконец-то, – сказал он и направился к двери. – Надо поспешить. Чем скорее мы будем на борту самолета, тем лучше.

Чемоданы уже были спущены и погружены в машину. Едва Малена и ее родители вышли из-под защиты стеклянных стен отеля, как чудовищный порыв ветра накинудся на их согнувшиеся фигуры. Девушка тотчас же поняла, что оделась не по погоде: легкий темно-синий плащ и шифоновая шейная косынка не спасали от потоков холодного воздуха.

– Какая отвратительная погода! – пожаловалась Эмили, одетая ничуть не теплее дочери. Женщины ускорили шаг, стремясь поскорее скрыться в надежном автомобиле.

Малена удивилась, увидев, с обеих сторон от лимузина полицейские машины, а внутри салона двух мускулистых мужчин в форме.

– Боюсь, что Тэд не может гарантировать нам должный уровень безопасности, – пояснил отец. – По моей просьбе нам выделили дополнительную охрану.

Малена с трудом удержалась от того, чтобы не закатить глаза. Она была уверена, что никто на них нападать не станет: ни по дороге в аэропорт, ни по прибытии на место. Вся эта суета казалась ей нелепой, но высказать свои мысли вслух, она не могла, поэтому придется потерпеть.

До аэропорта ехали молча. Новые охранники во все глаза рассматривали Малену, чем ужасно ее нервировали. Она старалась не обращать на них внимания, сосредоточившись на проносащихся за тонированным окном улицах Чикаго. Погода все портилась. Начался дождь, он оставлял на стеклах автомобиля все более крупные следы. К тому времени, когда Беннингтоны прибыли на место, разразилась настоящая гроза с ливнем, занавесившим окна лимузина сплошными водяными шторами. Малена содрогнулась, представив, что сейчас ей нужно будет покинуть сухой салон и выйти практически под водопад.

– Надеюсь, дождь не помешает нам улететь, – озабоченно сказал Говард.

Малена тоже на это надеялась. Отец организовал частный рейс, но это вовсе не гарантировало им взлет при любой погоде.

Тэд выудил из багажника зонт и по очереди проводил всех членов семьи до дверей терминала. Беннингтоны пересекали зал в сопровождении вооруженной охраны, и поэтому, конечно же, были в центре внимания многочисленных путешественников. К сожалению, подъехать прямо к трапу не представлялось возможным. Малена смотрела себе под ноги, испытывая все большую неловкость от этого неуместного эскорта.

Пока работники аэропорта выясняли, через какой выход их отправить на посадку, Малена скусающим взором изучала зал, где регистрировались и ждали свои рейсы светлые пассажиры. И, возможно, если бы не эта небольшая остановка, она бы так и не увидела, *кто* пришел проводить ее...

Он стоял в конце зала, рядом с киоском, торгующим журналами и компактной беллетристикой. На первый взгляд совсем непримечательный человек – обычный пассажир или встречающий. Но только не для Малены... На таком большом расстоянии, она не могла разглядеть его лица, но узнала сразу же и буквально почувствовала на себе его взгляд. Зачем он пришел? Неужели, и правда приготовил еще одно покушение? В это Малене почему-то не верилось. Но и поверить в то, что Ник пришел, чтобы увидеть ее, она тоже не могла. Тогда бы это означало, что ему не все равно, а Малена была совершенно убеждена в его безразличии. И все же он здесь, и смотрит прямо на нее. Руки Ника засунуты в карманы куртки, может, он прячет там пистолет? Тогда Малена просто обязана предупредить охрану, но она не могла произнести ни слова. Что-то останавливало ее...

Справившись с волнением, она смогла по достоинству оценить ситуацию. Если бы планировалось нападение на ее семью, стал бы Ник показываться ей на глаза, давая время пред-

принять какие-либо меры? Нет, эти люди действовали с осторожностью. И в то же время, Ник определенно подвергал себя риску. Откуда ему знать, что Малена не выдаст его прямо сейчас? Наверняка, он пришел не один, и здесь полно тех, кто только ждет его приказа. Вполне вероятно, что Ник служит лишь для отвлечения внимания.

Малена завертела головой, ища в толпе подозрительные лица. Когда ее взгляд вновь обратился к Нику, белая полоска зубов отчетливо выделялась на смуглом овале лица – он улыбался. Молодой человек без труда понял ход ее мыслей, и теперь ему было смешно. Значит, он здесь один... Неужели Ник настолько уверен, что успеет скрыться и обвести полицию вокруг пальца? А может быть, он уверен не в себе, а в ней – Малене? Ник пришел сюда без всякой маскировки, и не пытается уйти, хотя знает, что она его заметила, только потому, что уверен – Малена никому ничего не скажет. В ней поднялась волна ярости: тем глупым вопросом в его машине она открыла ему свои чувства, и теперь он играл на ее слабости. На мгновение ей даже показалось, что она сейчас закричит, но звук замер в горле.

– Малена, что ты там увидела?

Девушка обернулась на голос матери.

– Ничего, – соврала Малена и пошла вслед за родителями.

Вся семья Бэннингтонов, Тэд и двое вооруженных людей шагали по коридору, ведущему к посадочной полосе. Малене стоило большого труда ни разу не обернуться назад. Да, Ник знал ее гораздо лучше, чем кто-либо другой. Стоило ей представить, как его скручивают полицейские, надевают наручники и уводят за собой, как все похолодело внутри. Малена не сможет жить, зная, что этот человек по ее вине лишился свободы. Несмотря на его гнусные планы, она не могла относиться к нему как к преступнику. Может, потому что сама Малена уже не была уверена в том, кто из них: люди, защищающие свой город, или Говард Беннингтон, человек, для которого эти люди не значили ничего, когда речь шла о выгодном капиталовложении – был большим преступником. Она пыталась уверить себя, что ее отец просто был недостаточно осведомлен о реальном положении дел в Дарк-Лэйне, поэтому согласился быть одним из первых спонсоров проекта. Только эта мысль немного успокаивала Малену.

И все же, зачем пришел Ник?

Этот вопрос мучил ее всю дорогу до самолета. Взбираясь по трапу, Малена несколько раз оступилась. Ноги ее дрожали, а перед глазами были вовсе не порожки, а высокая, застывшая в неподвижности, фигура. Малене казалось, что даже сейчас, сквозь бетонные стены аэропорта, сквозь железную оболочку самолета Ник продолжает следить за ней.

Когда девушка взшла на борт самолета, ей стало еще хуже, озноб пробрал ее до костей. И это несмотря на то, что по сравнению с улицей, где буйствовал дождь и ветер, здесь – среди глянцевых поверхностей и кремовых обивок каюты – было в миллион раз суше и уютнее. Все потому, что с каждой секундой, приближающей их к взлету, тревога Малены возрастала, настойчиво добиваясь ее внимания. И вызвана она была далеко не страхом перед предстоящим полетом. Малена не боялась летать, но вот сейчас сердце готово было выпрыгнуть из груди. Стиснув зубы, девушка села на отдельное кресло возле окна. Говард и Эмили разместились на сдвоенных креслах возле столика.

– Почему бы тебе не сесть с нами? – спросил отец. Он тоже нервничал, но совсем по другим причинам. Как только самолет взмлет в воздух, спокойствие начнет возвращаться к Беннингтону. И чем больше будет становиться расстояние между его семьей и опасностью, которую олицетворял собой Чикаго, тем лучше будет настроение.

– Меня что-то клонит в сон, – на ходу придумала Малена. – Наверно, я подремлю.

– А вот я вся на нервах, и высплусь теперь только дома, – призналась Эмили, и отец с дочерью невольно переглянулись. Это была еще одна их схожая черта: они бы ни за что не признались в слабости даже самым близким людям. Малена поспешно отвернулась к иллюминатору, боясь, как бы отец, видя ее волнение, не решил развить тему.

Соседняя взлетная полоса пустовала. Разлинованный асфальт блестел и казался гладким, словно лед, под неустанно льющейся с неба водой. Дождь всегда успокаивал Малену, но сегодняшняя погода лишь сильнее нервировала ее. Конечно, ни о каком сне не могло быть и речи. Девушка понимала, что прощается с Чикаго навсегда. После такой неприятной истории, родители не разрешат ей даже приближаться к границе штата Иллинойс. Более того, можно было не сомневаться, что ближайшие несколько месяцев Малена будет лишена возможности передвигаться свободно даже по родному Лондону. Она уже представила себе, сколько ей предстоит нудных, мучительных дней. Малена вернется к своим повседневным делам, но все, за что она будет бороться, будет испорчено тем невидимым багажом, который она прихватит с собой из этого города. Малена увозит с собой самое ядовитое, что только может быть – сомнения.

До ее слуха донесся ровный голос стюардессы, объявляющий, что посадка закончена и самолет идет на взлет. Беннингтоны методично выполнили все инструкции. Правда, Малене не сразу удалось справиться с ремнем безопасности. Огромная железная машина пришла в движение. Девушка изо всех сил вцепилась в ручки кресла, рискуя оставить на безупречно гладкой коже царапины. Она упорно вглядывалась в пустую темноту, хоть и понимала, что это бессмысленно. Малена ждала, что Ник появится снова. Она знала, что это невозможно, и все же продолжала надеяться...

Глава четвертая

Мой дом – моя крепость

Особняк Беннингтонов, выросший на тихих зеленых улицах Орпингтона тридцать лет назад, являлся своеобразной местной достопримечательностью. Если бы только в округе были люди, способные оценить его по достоинству. Малена никогда не понимала, почему их семейное гнездо находилось так далеко от центра Лондона, если средства позволяли купить любой дом в Белгравии или Ноттинг Хилле, подобно семьям ее однокурсников. Каждый день приходилось тратить на путь до университета не меньше сорока минут. Хотя дорога была поистине живописной, Малена еще не умела использовать это время на отдых и медитацию. Она ожидала, что после визита в Чикаго станет еще сильнее раздражаться по поводу удаленности их жилья от центра города, но едва автомобиль свернул на Орпингтон-роуд, девушка поняла, что заблуждалась. Вся семья Беннингтонов испытала чувство облегчения и успокоения, когда параллельные стены деревьев, тянувшиеся вдоль дороги, отгородили их от остального мира.

Появились первые дома, с коваными решетками забора и зелеными ограждениями, Малена знала эти пейзажи наизусть. Сердце девушки улыбалось, предчувствуя скорую встречу с домом. Ей казалось, что она уехала отсюда не меньше, чем вечность назад. И теперь, оказавшись в родных местах, она почувствовала, что жизнь ее семьи наладится, войдет в прежнее размеренное и счастливое русло, и ее душа найдет успокоение среди родных стен, гораздо быстрее, чем казалось до этого.

Огромный, трехэтажный дом из светло-серого камня с белоснежной окантовкой окон и дверей находился в центре поместья и носил соответствующее, лишенное оригинальности название Грэй Хаус. Подъездная дорога не была привычно прямой, а петляла между пышными деревьями и аккуратно остриженными кустарниками, пряча главное здание от взоров любопытных зевак. Хотя туристов или празднично шатающихся граждан в этом пригороде Бромли Малена не видела ни разу. У Беннингтонов не было близких соседей, так как территория поместья занимала около пятидесяти акров земли и была обнесена двухметровым забором. Недалеко от них, на Лисонс Хилл, располагался дом одного лондонского банкира, с которым Говард водил давнюю дружбу и иногда приглашал его семью на ужин. Об остальных людях, населявших Орпингтон, Малена ничего не знала. Семья Беннингтонов жила в роскоши и уединении, которое раньше довольно часто тяготило девушку.

Роскошь и богатство читались в каждой детали дома. Просторный холл плавно переходил в гостиную с окнами высотой в два этажа, обрамленными портьерами с золотой вышивкой ручной работы. В главном помещении дома доминировали: нежно-голубой цвет, присутствующий на обоях, персидском ковре и подушечках, которыми был усыпан вальяжно стоящий у камина диван на изогнутых ножках; а также темный лакированный орех, из которого были сделаны квадратные панели на нижней части стен, резные перила лестницы и колонны камина. Паркет и ступени лестницы из афромосии, всегда натерты до блеска. Сияли они и сегодня, при свете еще теплого, но уже нежаркого сентябрьского солнца.

Несмотря на то, что Беннингтоны вернулись раньше намеченного срока, все в доме было готово к их приезду. Прислугу никогда не распускали на время отъезда хозяев. Персонал был подобран только из тех людей, которые понимали высокие требования главы семьи и ни за что не стали бы отлынивать от работы даже в его отсутствие.

Едва переступив порог, Малена учуяла изумительные ароматы, их даже не смогли сдержать массивные двери столовой. Очень кстати! На родной земле к девушке наконец-то вернулся аппетит, и теперь она с трудом удержала себя, чтобы пройти дальше, к лестнице, ведущей к спальням, а не ринуться сию же минуту на кухню с требованием еды.

Малена слегка удивилась, обнаружив в спальне помимо своих чемоданов, груды свертков и коробок, пестривших самыми разнообразными цветами. Лишь подойдя ближе и присмотревшись, она заметила беленькие карточки с подписями, – ну конечно, подарки! Малена быстро пробежала глазами, выискивая знакомые фамилии. Кроме друзей и родственников, поздравить единственную дочь Говарда Беннингтона как всегда спешили вездесущие партнеры. А ведь из Чикаго она уже привезла чемодан подарков от незнакомых людей, которые вряд ли когда-нибудь станут даже распаковывать. Пусть этим займется мама, как и горой, возвышающейся в углу спальни. Эмили безумно любила производить оценку полученных в дар вещей, вынося вердикты о скупости или отсутствии вкуса дарителей. Сама она считала себя верхом утонченности и изысканности, с безупречным чувством меры и глубокими познаниями по части ценности подарков. Конечно, небезосновательно. Малена переняла от матери все, что касается вкуса, но не могла похвастаться любовью к предметам роскоши. Ей доставляло удовольствие находиться в богатых интерьерах, носить платья от известных дизайнеров, ездить на дорогих автомобилях, но все это не составляло смысл ее жизни, в отличие от матери, находившей в общении с вещами и самую большую радость, и основное занятие для будней, не отягощенных каким-либо трудом.

Естественно, не только слуги удивились столь быстрому возвращению Беннингтонов. Несмотря на то, что Говард отдал распоряжение своим домочадцам не появляться в свете еще хотя бы неделю, чтобы не вызывать лишних вопросов, нашлись люди, прознавшие о приезде семьи. В первую очередь, родители Эмили. Бабушка и дедушка Малены уже разменяли седьмой десяток, и хотя выглядели они вполне прилично, для внучки они казались всегда одинаково старыми. Малена никогда не любила гостить у них дома, но это не мешало родителям ежегодно отправлять ее на каникулы в эту обитель сна и скуки. Бесконечно долгие дни тянулись в стенах старого английского дома в Шеффилде. Аккуратные и живописные улицы, утопающие в зелени деревьев, и почти одинаковые дома, так же очень быстро набили оскомину. Родители объясняли столь частые «ссылки» тем, что растущему организму, равно как и стареющему, чрезвычайно полезно как можно больше находиться в окружении девственной природы.

Учитывая, что Орпингтон и родовое поместье Эмили отделяло не менее двухсот миль, могло показаться странным, что первый звонок поступил именно из дома Уильямсов. Только Малена совсем не удивилась. В шеффилдском особняке все еще жила младшая сестра Эмили, очень активная и часто навязчивая, Клэр. Малена знала тетю как безумную зануду с вездесущим носом. Она была бездетна и в разводе, отчего собственная жизнь не могла удовлетворить ее неумную жажду общения. Клэр жила сплетнями, которые добывала с тем же упорством и трудом, с каким старатели пару веков назад искали золото в Калифорнии.

Как выяснилось позже, тетя звонила в особняк Беннингтонов каждый день, справляясь о том, не вернулись ли хозяева. Она уверяла, что делала это исключительно по просьбе родителей, беспокоящихся о делах своей второй дочери и внучки. Клэр всегда упускала из виду Говарда, как бы случайно забывая о нем. Малена полагала, что данный феномен избирательной забывчивости объясняется завистью. Клэр не могла смириться с тем, что для старшей сестры отец подобрал более выгодную и надежную партию. Ее собственный муж начал изменять ей чуть ли не после первой брачной ночи. Но все обвинения Клэр относительно своих родителей были более чем несправедливы, ведь она сама по уши влюбилась в красавца Броуди и ничего не хотела слышать о его репутации. Свадьбу сыграли так скоро, как только могли, и Уильямсы, отчаявшись переубедить дочь, сделали церемонию не менее пышной и публичной, чем у Говарда и Эмили. На развод Клэр решилась только спустя семь лет несчастного брака. Она вернулась домой обиженная, постаревшая и еще более капризная, чем раньше. Малена сочувствовала тете, но не могла простить ей ежедневных допросов, которые та устраивала всякий раз, когда девушка гостила в Шеффилде. Клэр всегда искала, за что бы покритиковать

Говарда, и если она прознает об истории с похищением, можно не сомневаться – скоро эта скандальная новость облетит всю Англию.

– Малена, детка, ты получила мой подарок? Я велела доставить его ровно в твой день рождения, хотя знала, что вы вернетесь не раньше, чем через три недели, – восторженно вещала в телефонную трубку Клэр.

– Да, спасибо, тетя Клэр. Очень хороший подарок. Я была приятно удивлена.

Малене стало стыдно. Прошли уже сутки с тех пор, как они приехали домой, но девушка еще не приближалась к куче свертков, и, конечно, понятия не имела, что ей подарила предупредительная тетя.

– Удивлена? – тетя наигранно рассмеялась. – Наверняка, в Чикаго тебе дарили что-нибудь более оригинальное. Вы же отмечали день рождения? Расскажи, как все прошло.

– Все было замечательно, – ответила Малена в замешательстве, невольно вспоминая свои «приключения».

– Ах, ты никогда не была разговорчивой, – тетя Клэр все еще пыталась скрыть свое нетерпение под маской невинной веселости. – Но я не ожидала, что вы вернетесь так рано. Разве что-нибудь пошло не так?

Вот оно! Клэр сразу сообразила, что ни из матери, ни из отца ей не вытащить подробностей, она решила, что Малена по своей наивности сболтнет что-нибудь интересное.

– Папа сказал, что просто решил отказаться от проекта. Он показался ему не выгодным.

– Но как же так... Я помню, только и разговоров было, что он скоро нас всех удивит своими грандиозными достижениями.

– Я не знаю, тетя Клэр, – как можно беззаботнее отвечала Малена. – Я не очень хорошо разбираюсь в делах отца за пределами фирмы в Лондоне. Он считает, что мне еще рано знать все.

– Ну да, конечно... – разочарованно сказала тетя.

За получасовой разговор, Клэр еще несколько раз пыталась выведать у племянницы хоть что-нибудь новое, но потерпев неудачу, распрощалась, пообещав в скором времени навеститься с визитом и лично поздравить Малену с наступившим совершеннолетием. Все это время, Говард и Эмили, расположившиеся на диване напротив дочери, внимательно слушали каждую фразу. Когда Малена повесила трубку, Говард удовлетворенно кивнул.

– Продолжай в том же духе, кто бы тебя ни спросил, – сказал он. – Будем надеяться, вскоре все забудется.

– Скорее бы и нам самим обо всем забыть, – сказала Эмили, глядя на дочь с тревогой.

– Да перестань, это всего лишь недоразумение, – отец раздраженно дернул плечами.

– Ничего себе недоразумение! Нашу дочь чуть не убили!

Говард зашикал на жену:

– Осторожнее со словами. В нашем доме слишком много ушей, о чем ты думаешь!

Эмили потупила взор, но тревога ее ничуть не уменьшилась.

– Папа, но ведь это и правда очень странное недоразумение, – вмешалась Малена. – Разве ты мог не знать, что в том городе живут люди, которые не согласны выселяться... Разве те, кто предложил тебе этот проект, не провели исследовательскую работу?

Этот вопрос давно мучил Малену, но только сейчас она осмелилась его задать, сама не понимая, что ее к этому подтолкнуло. Возможно, страх в глазах матери? Или боязнь отца, что о проекте «Дарк-Лэйн» проведает хоть одна живая душа?

– Это слишком сложно для твоего понимания, Малена, – ответил Говард, справившись с удивлением. – Ты совершенно правильно ответила Клэр, а я немного перефразирую: есть дела, в которые я тебя посвящаю, но это вовсе значит, что ты способна разбираться во всем. Ты еще только учишься, отложим этот разговор на несколько лет.

На этом обсуждение запретной темы прекратилось навсегда. Отчего сомнений в душе Малены только прибавилось.

Через неделю девушка смогла вернуться к учебе. Малена находилась на последнем году обучения, и вскоре в стенах полюбившегося университета она будет лишь гостьей. Первым делом друзья-однокурсники стали интересоваться, когда же она собирается устроить безумную молодежную вечеринку у бассейна. Не многим удалось побывать в особняке Беннингтонов, поэтому ажиотаж был страшный. Никто не сомневался, что ради совершеннолетия дочери Беннингтон приоткроет ворота своей «королевской резиденции».

Несмотря на дикое нежелание Малены, все же пришлось отмечать день рождения еще раз. Эмили оценила подарки как достаточно приличные, так что показалось невежливым оставить без благодарности многочисленных дарителей. Малену все эти приготовления ужасно утомляли. Она была готова вернуть и диадему от Тиффани, и подвески от Картье, и симпатичные сумочки от Диор и Валентино, лишь бы ее не заставляли демонстрировать возбуждение и радость, когда она сама отчаянно нуждалась в покое и лишенных событий буднях. Ей хотелось остаться наедине с собой, пожить серой и скучной жизнью, чтобы привести в порядок чувства и мысли. В ней даже зародилась чудовищная идея сбежать в тот самый ненавистный Шеффилд. Но это было невозможно, скоро сам Шеффилд заявился в Грэй Хаус полным составом.

Праздничным банкетом занялась Эмили. Отец сутками торчал в своем офисе в Лондоне, пытаясь замять несостоявшуюся сделку. Именно его фирма подбила на участие в проекте «Дарк-Лэйн» еще несколько крупных компаний Британии, и теперь, после долгих месяцев переговоров и многочисленных заверений в успехе сделки, Говард должен был убедить своих партнеров отказаться от вложений вслед за ним. В другое время Малена сочувствовала бы отцу, но сейчас она просто не могла заставить себя жалеть его. Равнодушие стало ее новым жизненным стилем. Или болезнью? Возможно ли, что она до конца жизни будет такой странно безразличной ко всему, что ее прежде живо волновало?

Малена не привередничала и позволила маме и тете Клэр выбрать для себя самый жизнеутверждающий наряд. Список гостей был также составлен родителями, Малена внесла лишь пять дополнительных имен: закадычную подругу Маргарет Джонс, дочь известного нейрохирурга; Элис Кроуфорд, дочь государственного сановника; Адама Стивенсона и Джима Хатчесона однокурсников из хороших, но не известных семей; а также Кристиану Лемман, дочь немецкого профессора филологии, с которой Малена познакомилась всего год назад. С каждым из них девушка имела теплые приятельские отношения, но никому, даже Маргарет, она не смогла бы рассказать о том, что произошло в Чикаго.

В назначенный день двери Грэй Хауса открылись для пятидесяти восьми гостей, некоторые из которых с тайной гордостью считали себя «избранными». Дом встретил их изысканным и традиционным убранством, во время ужина играла живая классическая музыка. Друзья Малены не смогли скрыть своего разочарования.

– Когда твои гости выпьют все шампанское, мы выкрадем тебя и увезем в клуб, – шепнул Адам Стивенсон, когда пригласил ее на танец.

Малена вяло улыбнулась.

– Даже не думай, я под домашним арестом.

– Ты? Не верю. Безупречная пай-девочка смогла прогневить душку Говарда?! Что же ты натворила?

– Сбежала с приема, устроенного отцом, – сказала Малена и загадочно улыбнулась.

Адам открыл рот и остановился как вкопанный. Малена без лишних церемоний толкнула его в бок:

– Не смей так делать, а то мой отец подумает, что мы что-то замыслиаем.

Адам возобновил танец, но его движения стали совсем неловкими – редкий мужчина способен совмещать два дела одновременно, а голова парня уже работала на полную катушку, переваривая услышанное.

– Все понял, ты меня разыгрываешь, – выдал он, наконец, и облегченно вдохнул. Именно на это Малена и рассчитывала: в такую правду действительно никто не поверит, а врать друзьям о том, почему отец еще, как минимум, полгода не отпустит ее на клубные вечеринки, совсем не хотелось.

Она ничего не ответила, а Адам весь оставшийся танец наступал ей на ноги.

– Еще немного и ты превратишь ее симпатичные туфли в ласты! – услышала Малена чей-то голос за спиной. Она обернулась и увидела перед собой невысокого молодого человека в жемчужно сером костюме. Он улыбался, и было видно, что улыбка репетировалась возле зеркала часами. Парень был уверен, что при виде его крупных белоснежных зубов и слегка длинноватых клыков все девушки должны терять голову. Наверняка, он осознал, как похож на одного из тех вампиров, что заполонили телеэкраны и девичьи сердца пару лет назад.

– Эрик Митчелл, – представился парень, наклоняясь к руке Малены и сияя своими специально взлохмаченными темно-русскими волосами. – Ты меня не помнишь, принцесса?

Адам закатил глаза за огромными черными дугами своих очков. Малена пожалела, что не имела недостатков зрения и не могла сделать то же самое.

– Ээ.. а мы разве встречались? – девушка действительно не могла припомнить его, хотя была уверена, что уж такой манерный субъект непременно бы застрял у нее в памяти.

– Как то мы отдыхали вместе с родителями на Барбадосе.

Малена напрягла мозг и, кажется, начала вспоминать... Они действительно были на Барбадосе два года назад, но с этим молодым человеком и его отцом виделись всего то пару раз – явно недостаточно для того, чтобы он называл ее принцессой.

– Кажется, ваш отец политический деятель... – припомнила девушка.

– Министр внутренних дел, если точнее, – раздался голос позади.

Малена не заметила, как к ним приблизился ее отец в сопровождении лысоватого мужчины, который сдержанно улыбался.

– Извините, мы не успели к началу праздника, а теперь еще прервали ваш танец – сказал мужчина, быстрым оценивающим взглядом пробегая по долговязой фигуре Адама.

– Ерунда! – заверил Говард.

– Луис Митчелл, – напомнил свое имя министр, обменявшись с девушкой элегантным рукопожатием. – Позвольте вас поздравить с прошедшим днем рождения. Поистине знаменательное событие, учитывая все то, что рассказывал о вас Говард, и то, что я вижу сейчас. Вы стали еще красивее с нашей последней встречи.

– Спасибо, – ответила Малена, внезапно оробев. Ей хватило пары секунд, чтобы понять: ни старший, ни младший Митчелл ей не по душе, придется немало потрудиться, чтобы ее последующие улыбки в адрес этих джентльменов не были чересчур натянуты. Девушка бросила взгляд туда, где еще секунду назад стоял Адам, собираясь представить и его почетным гостям, но молодой человек словно испарился. Вот ужас! Кто же теперь спасет ее от этой неприятной компании?

– Ты знаешь, Эрик унаследовал таланты отца, и не остается сомнений, что вскоре он тоже займет должность в парламенте, – сказал Говард. – Мы подумали, что неплохо бы организовать совместные рождественские каникулы. Эрику так понравилось в Грэй Хаусе, что я решил пригласить их погостить на время праздников.

Видимо, Малена не сумела скрыть удивления, потому что министр поспешно добавил:

– Не волнуйтесь, долго вас обременять все равно не получится. Мой род деятельности не предполагает длительного отпуска.

– Нет, все в порядке, – затараторила Малена, лоя на себе суровый взгляд отца. – Мы всегда рады гостям. Конечно, приезжайте. И миссис Митчелл, вы представите меня ей?

Мужчины одновременно закашлялись.

– Моя мать умерла, когда мне было десять, – сказал Эрик спокойно.

– О... прошу извинить, я не знала...

– Ничего страшного, – заверил мистер Митчелл. – Мы вас оставим, Говард обещал мне показать свою коллекцию картин и угостить сигарой. Приятного вечера.

Мужчины раскланялись, оставив Малену наедине с карликовым «вампиром». На самом деле, Эрик был не намного ниже ее. Возможно, если бы на девушке не было каблучков, они бы сравнялись в росте, но почему то Малена твердо решила думать о парне, как о гноме.

– Значит, ты учишься в «ЛШЭ»? – спросил Эрик, видимо, не найдя лучшей темы для разговора.

– Именно, – подтвердила Малена.

– А я закончил «Империал» два года назад. Был лидером университетской футбольной команды, у нас три золотых кубка. А ты какой спорт предпочитаешь?

– Ээ... обычно мы с отцом играем в теннис и поло.

– Я так и знал! Надо будет устроить семейное соревнование. Двое на двое, а?

– Блестящая идея, – ответила девушка без намека на энтузиазм.

– Я думаю, что не стоит ждать до Рождества, чтобы снова встретиться – слишком долго, – сказал Эрик и снова улыбнулся, да так, будто его улыбку поставили на паузу. – Попрошу моего отца пригласить вас в гости в ближайший уикенд.

Вот еще новости!

– Не думаю, что получится, – ответила Малена. – Я пропустила две недели занятий из-за поездки в... Чикаго (название города все еще откликалось волнением в ее сердце), придется наверстывать все выходные.

Эрик уже открыл рот, явно намериваясь перенести свое предложение на следующую неделю, но тут (хвала небесам!) девушка увидела, как к ним приближается ее подруга Маргарет.

– Малена, фотограф хочет сделать общую фотографию, идем скорее! Все тебя ждут! – говоря это, Маргарет ухватила двукратную именинницу за руку и потащила за собой. Малена едва успела послать Эрику извиняющуюся улыбку на прощанье.

– Ты меня спасла, я твоя должница, – шепнула девушка подруге, пока они шли на террасу.

– А то я не знаю, – сказала Маргарет. – Ты бы видела свое лицо! Я думала, тебя вытошнит прямо на него.

– Неужели так заметно? – ужаснулась Малена.

– Не волнуйся, Митчелл настолько погружен в самолюбование, что вряд ли замечает еще кого-то вокруг. Я думаю, даже если бы тебя действительно стошнило, он бы подумал, что это его красота тебя так взволновала.

– И не говори, жуткий зануда. Но ты уже знаешь его имя, откуда? Даже я не сразу вспомнила.

– Это все Адам, он так веселился, глядя на тебя.

– Я ему этого не прошу! – воскликнула Малена. – Я привела его в «элитный клуб Говарда Беннингтона», а он так себя ведет!

Подруги весело рассмеялись.

– Ладно, только скажи: он тебе правда не понравился? – спросила Маргарет, посерьезнев. – Я, конечно, понимаю, сын министра и все такое...

– Да ты шутишь? Он просто напыщенный пустозвон, – Малена вынесла этот вердикт, не задумываясь, и тут же устыдилась сама себя. Парень и правда пытался произвести на нее впечатление, кто в таких случаях не ведет себя как дурак? Может быть, он вовсе и не плохой

человек. Разве был он виноват в том, что всех мужчин она невольно стала оценивать по единственному критерию: «хуже Ника» и «намного хуже Ника».

Беннингтоны и их гости выстроились напротив фасада дома, улыбаясь и вздымая подбородки вверх. Разноцветная палитра нарядов и драгоценных украшений переливалась в лучах вечернего солнца, смотрясь особенно ярко на фоне сдержанного серого камня. Малена стояла в самом центре, и если где-то внутри нее и сидела грусть, внешне она была совсем не заметна. Эта девушка – молода и счастлива, подумал бы любой, кто взглянул на это фото. И был бы прав, в тот красивый погожий вечер она была счастливой, ее окружала семья и любящие друзья. Кто бы мог подумать, что после этого события свои счастливые дни Малена сможет пережить по пальцам...

Все начиналось довольно безобидно. Младший Митчелл не отказался от своей затеи и действительно уговорил отца пригласить к себе семью Беннингтонов на уикенд. Конечно, больше всех был доволен Говард. За ужином после дня рождения он признался, что желал бы увидеть, как их хорошее, но поверхностное знакомство с Митчеллами перерастает в теплые приятельские отношения. Говард когда-то тоже пытался строить политическую карьеру, но нашел свое призвание на другом поприще. Юношеские грезы о том, чтобы взять в руки бразды правления, остались в прошлом, теперь Беннингтон видел в политике лишь ту выгоду, которую она способна дать его компании. Малена была уверена, что и министр руководствовался не только желанием угодить сыну, он наверняка представлял, чем может быть полезно близкое общение двух семей. Как хорошо, думала девушка, что Адама и Маргарет интересовала вовсе не ее фамилия, и в их дружеских чувствах можно было не сомневаться. Но будет ли у нее хотя бы еще один друг, ищущий близкого общения с ней только потому, что она действительно ему интересна? В мире, в котором выросла Малена, было само собой разумеющимся тратить множество усилий, чтобы заводить полезные связи. Но насколько эти люди, именовавшие себя «друзьями», действительно любят друг друга? И не перестанет ли однажды в жизни Малены существовать, как это уже произошло с ее родителями, дружба в ее истинном значении?

Хорошо, что мать с отцом не догадывались, какие глупые мысли сидят в очаровательной головке их дочери. Иначе не миновать похода к психотерапевту, ведь все странные поступки Малены они неизменно свяжут с происшествиями в Чикаго. Психологическая травма, скажут они, если она начнет расспрашивать, были ли у родителей когда-нибудь, хотя бы в детстве, настоящие друзья.

Малена вела себя безупречно, казалось, никто не заметил ее душевного смятения. В дом к Митчеллам она ехала даже с некоторой надеждой: возможно, при более длительном общении, Эрик раскроется с другой стороны и перестанет вызывать у нее раздражение. Она очень хотела не только внешне, но и в душе по-другому относиться к министру и его сыну, иначе встречи с ними, – а судя по всему, их будет не мало – станут слишком тяжелыми. На протяжении двух дней Малена все ждала, когда же Эрику надоест играть на публику, и он покажет свое истинное лицо. Но даже на всех последующих встречах единственным, что менялось в парне была его одежда. Малену смущало то, как часто его зубы оголяются в улыбках. Это простительно только по-настоящему веселым людям, но в младшем Митчелле не было ничего веселого. Нет, он любил шутить, и делал это не так уж дурно. Достаточно неглупый и эрудированный парень, мог поддержать любую беседу, чаще всего он и начинал разговор. Но было в нем что-то отталкивающее, и девушка, несмотря на старания, никак не могла побороть в себе это чувство. Он был ей просто чужд, во всем: начиная от манеры себя вести, заканчивая взглядами на мир. Да нет... дело вовсе не в этом. Ведь тот же Адам, совсем не похож на нее, Малену. У молодого

человека был особенный взгляд на все, и его поведение ничем не напоминало ее собственное, тем не менее, с ним девушка чувствовала себя очень уютно. Она испытывала радость от одного его присутствия, даже когда он молчал. И был еще один человек в ее жизни, с которым Малена была еще менее схожа, чем с Адамом. Она почти ничего не знала о его взглядах на мир, никогда не могла понять ход его мыслей, и все же Ник был ей приятен и близок.

О последнем из молодых людей Малена запрещала себе думать. Лишь изредка она позволяла памяти воспроизводить некоторые, особенно волнительные моменты. И всякий раз настроение ее портилось, а из рук все валилось. Поэтому она показывала воспоминаниям зеленый свет только в тех случаях, когда уже находилась в печали, по тем или иным причинам. Нетрудно догадаться, что вскоре плохое расположение духа стало преобладающим состоянием Малены. Она нуждалась в этих воспоминаниях, болью отдававшихся в груди. Они были остры, как клинок, и в то же время необходимы как глоток свежего воздуха. Малена ждала, когда уже забудет о Нике, и в то же время боялась, что и в самом деле начала забывать его лицо, звук его голоса.

Чтобы спастись от отравленных мыслей, девушка старалась полностью погрузиться в повседневные дела. Она рьяно взялась за учебу, и всякий раз, когда ее приглашали на ту или иную вечеринку – соглашалась, не раздумывая. К работе в компании Малена вернулась лишь в декабре, когда Говард уже устал слышать постоянные просьбы дочери. К сожалению, на самом деле ей руководил не голый энтузиазм, и даже не желание занять свою голову чем-нибудь безопасным. Малена рассчитывала побольше выведать о проекте «Дарк-Лэйн». К рождеству ее поиски все еще были безрезультатны, Говард держал всю информацию в строгой секретности, если вообще не уничтожил ее. Малена очень расстроилась, но, в конце концов, решила, что так будет лучше. Если она продолжит копать в этом деле, кто знает, что она там найдет, и принесут ли новые подробности желанное успокоение.

Скоро мысли о Дарк-Лэйне и обаятельном похитителе были сметены новыми проблемами, так же как и опавшие желтые листья декабрьским ветром. Первый тревожный звоночек Малена получила на Рождество. По договоренности, Беннингтоны были приглашены на званый ужин в особняк министра Митчелла. Здесь собрались не просто «сливки» общества, а одни из самых влиятельных людей в Лондоне. Малена была уверена, что и так принадлежит к высшему слою населения и не испытает никакого дискомфорта в окружении политиков и магнатов, прибывших на праздник со своими семьями. Она ошибалась. Оказывается, в Англии существовали круги, где Говард был не такой уж и большой звездой. И по его горящим вожделением глазам было видно, насколько ему хочется стать здесь своим. Тогда он будет не просто успешным предпринимателем, но и человеком, способным влиять на жизнь его любимой Англии.

В этом стремлении отца Малена не находила ничего плохого. До тех пор, пока не осознала, что именно в ней Говард видит тот самый счастливый билет в желаемое будущее.

В ту рождественскую ночь Эрик не отходил от нее ни на шаг, Малена видела в этом лишь дружеское одолжение. Он не давал ей чувствовать себя лишней в компании незнакомых и очень «больших» людей, за что девушка была ему благодарна. Но чересчур довольное лицо Говарда, наблюдавшего за ними, навело Малену на определенные мысли, не дававшие ей покоя весь вечер. Не ровен час, отцу взбредет в голову, будто между ней и Эриком закрутился роман.

Опасения подтвердились, когда на следующие утро, мать пришла в комнату к Малене поинтересоваться, как она хочет провести оставшиеся выходные дни. Расчесывая красивые волосы дочери, Эмили начала ни к чему не обязывающий разговор:

– В Шеффилде ждут нашего визита. Мы не были у них с тех пор, как отпраздновали день рождения дедушки в июне. Бабушка говорит, что очень соскучилась по тебе.

– Хорошо, мы можем поехать к ним прямо завтра, – обрадовано заявила Малена, вставая с кровати. Она открыла шкаф, где висела одежда для дома, остальные наряды занимали отдельную гардеробную комнату.

– С каких это пор тебя радуют поездки туда? – Эмили настороженно посмотрела на дочь. – Вообще – то, я хотела сказать, что тебе не обязательно ехать с нами. Говард переживает, что когда ты окажешься в полном распоряжении моей сестры, то невольно, расскажешь ей много такого, о чем ей знать не следует.

Малена закатила глаза, так чтобы это увидела лишь дверца шкафа:

– Мама, не думаю, что Клэр еще интересуется наша поездка в Чикаго. Прошло уже столько времени, она поняла, что я не смогу порадовать ее чем-нибудь интересным.

– Но ведь я не об этом! – мать Малены всплеснула руками. – Ведь если Клэр прознает, что министр в последнее время так благосклонен к нашей семье, она с ума сойдет от зависти.

Девушка уже облачилась в легкий пуловер и штроксы, закрыв шкаф и повернувшись к матери, она пожала плечами:

– Мне кажется, тетя Клэр просто переедет к нам, чтобы благосклонность министра распространилась и на нее.

– И тот и другой вариант ужасен, – вздохнула Эмили. – Я боюсь острого языка Клэр, лучше тебе держаться от нее подальше. Все-таки вчерашний вечер был на высоте, и отец хочет верить, что это не последнее торжество, на которое приглашают нашу семью. Министр и его сын – просто очаровательные люди, не так ли?

– Да, – сказала Малена, в миг напрягшись.

– Говард очень хорошего мнения о младшем Митчелле. Надо же, в его возрасте иметь такую целеустремленность и трудолюбие! Большинство молодых людей просто транжирят деньги своих родителей, слава богу, что вы с Эриком совсем не такие.

Малена вяло улыбнулась.

– Я ужасно хочу есть, – сказала она и направилась к двери, – пора спускаться к завтраку.

– Пойдем, отец уже наверно поел без нас. Он даже в выходной встает чуть ли не раньше прислуги.

Эмили не понравилось, что дочь ушла от темы, но настаивать она не собиралась. В конце концов, Говард просил ее прозондировать почву и навести Малену на мысль, что Эрик – самая подходящая для нее партия, но ни о какой настойчивости речь не шла. Во всяком случае, так думала мать.

Говард же был другого мнения, хотя жене о нем не сообщал. Его планы по поводу Малены были обширны и вполне конкретны. Ему очень хотелось, чтобы дочь сама осознала открывающиеся перед ней перспективы и избавила его от необходимости задействовать свой отцовский авторитет. Но вскоре выяснилось, что без его вмешательства не обойтись. Эмили была слишком мягка, и все намеки на то, что неплохо было бы пригласить сына министра в гости, Малена виртуозно игнорировала. Она делала вид, что совсем не понимает, чего от нее добиваются родители, и наивно хлопала глазами, когда Говард интересовался, как протекает общение между молодыми людьми.

– Мы и не общаемся, – отвечала она.

– Но ведь он звонит тебе чуть ли не каждый день, – недоумевал отец.

– Да, он спрашивает, как дела, я благодарю и интересуюсь, все ли у него в порядке. Но на этом все, нам абсолютно не о чем разговаривать.

– У вас бы появились общие темы для разговора – раз уж это так важно для тебя, – если бы вы виделись чаще.

– О, папа, Митчелл ужасно занят, – невозмутимо отвечала Малена. – Он ведь сосредоточен на своей будущей карьере, у него нет времени на всякие глупости.

И так происходило каждый раз, когда Говард затрагивал эту щекотливую тему. Он очень сердился на дочь, но все еще не хотел чрезмерно давить на нее. Можно пойти и другим путем: если младший Митчелл и правда заинтересовался его дочерью, нужно убедить его, что Малена ответит ему взаимностью, и тогда он будет вести себя смелее в общении с ней.

Так и случилось. Обнадеженный Беннингтоном, Эрик перешел в активное наступление. Он стал приглашать Малену, уже одну, без родителей, в театр, на элитные вечеринки и в приватные спортклубы, и в самом деле не получил ни одного отказа. Девушка была вынуждена соглашаться, ведь Говард знал о каждом из приглашений, и она не желала слушать его лекции на сей счет. План Малены был прост, и некоторое время казалось, что все будет так, как она задумала. Девушка не отказывала Эрику во встречах, но в то же время каждый раз она старательно корчила из себя личность, которая, по ее мнению, оттолкнет любого нормально парня. Малена была то чересчур капризна, то непроходимо глупа, она строила из себя зануду и надеялась прикончить Митчелла скукой, которую он был просто обязан испытывать, общаясь с ней. Ее увертки, помогли ей не ступить на скользкую тропу флирта, куда постоянно пытался свернуть молодой человек, и Малена, затаив дыхание, верила, что рано или поздно до него дойдет, что он лишь зря теряет время, пытаясь сблизиться с ней. Наверняка, в его окружении есть множество не менее богатых и красивых девушек, желающих попасть в плен Рекламной Улыбки.

На Пасху в резиденции Беннингтонов устраивался пикник, с жареным барашком и крокетом. На официальную часть, были приглашены только особенно важные гости. Для них сервировали стол, увенчанный традиционной пасхальной корзиной с белыми лилиями и искусно разукрашенными яйцами. Конечно, Митчеллы были первыми в этом списке, но появиться смог лишь Эрик. Он извинился за своего отца, которого даже в праздник ждали срочные дела, но Малена видела, что Говард не так уж расстроен.

– Действительно жаль, – сказал он. – Но в любом случае, мы всегда рады тебе, Эрик.

– Я тоже рад быть здесь, – искренне ответил молодой человек, пытаясь поймать взгляд Малены. Ей удалось сохранить вежливое спокойствие, но она чувствовала, что надолго ее не хватит, поэтому стремительно удалилась из гостиной, сделав вид, будто вспомнила об одном очень важном деле. Отношения ее отца и Митчелла стали носить уж очень сладкий и приглаженный характер, Малена не могла припомнить, чтобы Говард был с кем-нибудь настолько же обходителен и мил. Ей совсем не нравился этот новый отец, в отличие от мамы он всегда соблюдал меру необходимой вежливости и дружелюбия, чтобы его не приняли за черствого сухаря и в то же время не сочли сентиментальным. Но, кажется, с Эриком привычные правила намеренно забывались, и это просто не могло быть добрым знаком.

Девушка избегала общения с Митчеллом вплоть до того момента, когда все гости уселись за стол, и она была вынуждена присоединиться к общей трапезе. Малену усадили напротив Эрика, и уже когда подали салат, девушка удивленно спросила себя, зачем этот парень отправляет в рот еду, вилку за вилок, ведь он так неприкрыто пожирал ее взглядом, что мог бы уже насытиться и без еды. Девушка перешептывалась с Маргарет, сидящей по левую руку от нее, и была благодарна небу за такую чудесную возможность не держать в себе все ироничные высказывания, приходящие ей на ум при виде слащавой физиономии Митчелла.

Когда слуги стройной вереницей белых передников появились в столовой, чтобы произвести смену блюд, мистер Беннингтон воспользовался перерывом и начал обсуждать с Эриком традиции празднования Пасхи в их семье. Молодой человек живо участвовал в разговоре, а под конец сделал неожиданное заявление:

– Если честно, – сказал он без всякой преамбулы, – иметь отца-министра не так уж легко. Мне не хватает всех этих уютных семейных праздников. Разумеется, если бы была жива мама, все было бы по-другому. Наверно, поэтому я так привязался к вашей семье.

Слова молодого человека произвели потрясающее впечатление: Мистер Беннингтон просиял улыбкой, Эмили вышла из своего флегматичного состояния, и обратила к Митчеллу полный нежности взгляд, а Малена едва удержалась от того, чтобы скорчить пренебрежительную гримасу.

– Можешь считать этот дом своим, – сказал Говард почти торжественно.

От такого поворота событий Малена впала в ступор. Хорошо, что подруга была рядом и отчаянно пихала ее ногой под столом. Когда до Малены дошло, что все повернулись к ней и ждут ее реакции, пауза уже длилась неприлично долго.

– Да, это замечательно, – исторгла она из себя, удивившись звуку собственного голоса.

Едва начатый фаршированный ягненок внезапно утратил всю аппетитность, и серебряная вилка так и осталась лежать на краю тарелки. Малена не смогла проглотить ни кусочка всех последующих блюд, и Митчелл это заметил. Он смотрел на нее со странной полуулыбкой, будто наслаждаясь ее замешательством. Девушка подумала, что недооценила парня, и это было неприятным открытием.

Позже, когда в Грэй Хаус прибыли остальные гости, хозяин пригласил всех выйти во внутренний двор, где их уже ждали столы с закусками и шампанским. Говард дал музыкантам, расположившимся в тени деревьев, команду играть, и звуки знаменитого «Менуэта» сеньора Боккерини заполнили все доступные уголки поместья, погружая присутствующих в атмосферу легкости и непринужденности, каким и должен быть погожий апрельский день. Слуги вынесли молотки и шары для желающих сыграть в крокет, а специально приглашенный бармен уже выслушивал первые заказы от мужчин, предпочитающих напитки крепче шампанского. Так началась неофициальная часть приема, устроенного в честь Пасхи, на которой количество обязательных церемоний значительно уменьшалось. Малена не преминула этим воспользоваться. Быстро отделившись от компании родителей, она подозвала Маргарет и утащила ее вглубь сада, где их никто не мог увидеть и подслушать.

– Нет, ты видела, что он устроил! – в нетерпении воскликнула Малена, когда подруги оказались на достаточно большом расстоянии от лужайки, где развернулось празднование.

– Тише! – зашикала Маргарет. – Откуда тебе знать, что он не пошел за нами?

Малена обернулась и обвела сердитым взглядом деревья позади себя. Ветви, уже вовсю усеянные нежной зеленью, мирно покачивались в такт доносящейся со двора музыки, но больше никакого движения девушка не заметила.

– Если только он решил шпионить, тогда нам все равно не обнаружить его, – заключила Малена, усаживаясь на массивную скамью, где уже сидела ее подруга. В отличие от юной мисс Беннингтон, Маргарет ситуация казалась комичной, поэтому ее приятное, доброе лицо улыбалось.

– Мне кажется, ты предаешь его словам чересчур большое значение, – сказала она в надежде успокоить подругу. – Держу пари, он сделал это специально, чтобы позлить тебя.

– Конечно, специально! – Малена снова вскочила на ноги. – И я готова разорвать его на части!

– Этого уж точно не стоит делать. Не позволяй ему портить тебе настроение. Делай вид, что тебе все равно, тогда будет злиться он, а не ты.

– Я бы так не злилась, – не успокаивалась Малена, – если бы знала, что он лишь хочет вывести меня из равновесия. Но, боюсь, его цель – это не просто безобидная провокация.

– Что ты имеешь в виду?

Малена обессилено опустилась на скамью и шумно вздохнула:

– Мне кажется, Пэг, что я оказалась внутри какого-то гигантского капкана, и с каждым днем он все ближе к тому, чтобы захлопнуться.

Маргарет в ожидании молчала, веселость в ее лице уступила место озабоченности.

– Мама и папа будто сговорились, – продолжала Малена. – Не проходит и дня, чтобы я не слышала о «славном юном Митчелле». Они от него в диком восторге, и постоянно пытаются навязать этот восторг мне.

– От него или от его отца?

– Это одно и то же. Честное слово, никогда я еще не была так зла на своих родителей. Такое ощущение, что я бедная аристократка-бесприданница, которую во что бы то ни стало нужно выдать за богатого светского льва.

– О... настолько серьезно, – ахнула Маргарет.

– Я боюсь, что да... Мама с нового года не перестает, как бы вскользь, упоминать, что вышла за моего отца сразу после того, как закончила университет. И что это идеальное время для замужества любой девушки, ведь красота женщины не вечна.

– В чем-то она, конечно, права, – заметила Маргарет. Неизвестно почему, но она никогда не считала себя красавицей, хотя Малена не сомневалась, что ее подруга без труда найдет себе хорошего мужа. Во всяком случае, она желала ей счастья от всей души, ведь среди ее знакомых не было человека с таким же добрым сердцем и приятным характером.

– Да она просто боится, что я в какой-то момент разонравлюсь Митчеллу, и папа упустит свой шанс занять еще более престижное положение в обществе, – возразила Малена.

– Я думала, твой план по устранению этого красавца находится на стадии завершения. Ты говорила, что еще немного – и он захочет сбежать от тебя в ирландскую деревню.

– Я так думала... – в Малене снова поднималась волна возмущения. – Но складывается ощущение, что моя семья с ним в тайном сговоре.

– Но ты не пыталась намекнуть родителям, что он тебе не нравится? – осторожно спросила Маргарет.

– Он мне не нравился в самом начале общения, теперь меня от него тошнит! Я стараюсь реагировать на все дифирамбы в честь Митчелла равнодушно, надеюсь, родители видят, что он совсем не интересуется мной.

– Судя по всему, не видят...

– Или не хотят видеть, – возразила Малена. – Что мне делать? Еще день-два и мой отец решит усыновить его.

– Не глупи, это произойдет, только если вы поженитесь. Но ты ведь не собираешься этого делать?

– Конечно, нет!

– Насколько я знаю, – заметила Маргарет, – у нас уже давно не выдают замуж насильно, так что выдохни и успокойся. Твой отец просто привык, что ты делаешь только то, что он одобряет. Он наверняка принимает твою политику игнорирования за стеснительность и кокетство, но рано или поздно он поймет, что Митчелл тебе не пара.

– Ты тоже так считаешь? – в голосе Малены появилось беспокойство совсем иного характера, нежели пару секунд назад.

– Что Эрик Митчелл тебе не пара?

– Что я слишком послушная дочь? Что я не достаточно проявляла свою волю?

Не ожидая подобного вопроса, несколько секунд Маргарет обдумывала слова подруги, но затем уверенно заявила:

– Я ничего такого не сказала. Я считаю, что твоим родителям повезло с тобой – это да. И, возможно, они до сих пор не осознали, насколько. Не припомню, чтобы ты засветила их имя хотя бы в одной скандальной истории.

В другое время на Малену обрушились бы угрызения совести, ведь Маргарет до сих пор не знала, на какие поступки способна ее «святая» подруга. Но сейчас девушка даже порадовалась, что в ее биографии есть хотя бы одна история, выбивающаяся из имиджа безропотной дочки Беннингтона. Малена испытала чувство затаенной, постыдной радости, и именно в этот момент, где-то внутри нее поселилась уверенность, что даже если створки ловушки начнут сжиматься, она найдет способ выскочить из нее.

– В общем, я вовсе не считаю тебя безвольным существом, – подытожила Маргарет. – Не придумывай себе лишний повод для беспокойства.

– Я постараюсь.

Девушки еще некоторое время провели в саду, вдали от всеобщего веселья. Малена с облегчением обнаружила, что ни одна из них не захватила сотовый телефон, ведь Говард уже должно быть обыскался ее, видя, как юный Митчелл скучает в одиночестве. К дому направились только тогда, когда солнце начало опускаться за горизонт, и заметно посвежевший воздух холодной сырой шалью обнял оголенные девичьи плечи.

Теперь музыка звучала только внутри дома. Музыканты, блестяще отыграв трехчасовую программу, уже зачехляли свои инструменты. Гостей почти не убавилось. Дамы, накинув на плечи жакеты и манто, наблюдали за ходом последней партии игры в крокет. Мужчины продолжали тестировать высокопрофессиональные навыки бармена и совсем не ощущали холода.

Малена не увидела во дворе фигуры отца, Митчелла также не было видно. Может быть, ей повезло, и злополучный гость уже покинул Грэй Хаус?

– Уильям, ты не знаешь, где мои родители? – спросила Малена, подойдя к дворецкому.

– Мистер Беннингтон спустился вниз, миссис Беннингтон в кабинете, разговаривает со своей сестрой. Они вас искали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.